

Шумская Елизавета

ПЯТЬ ДОРОГ

Записки маленькой ведьмы

Елизавета Шумская

Пять дорог

«Автор»

2020

Шумская Е.

Пять дорог / Е. Шумская — «Автор», 2020 — (Записки маленькой ведьмы)

Ива, Златко, Калли, Дэй, Грым и Ло продолжают искать раскиданные по миру артефакты. Гаргулья и вампир ушли в глубокие подземные ходы. Знахарка и тролль подбираются к Горам Пред Вечными Снегами. Златко же путешествует по якобы благополучным Срединным землям. А эльф и вовсе плывет, считай, на курорт – к ярким и теплым южным островам. Только чья история в итоге окажется страшнее?

© Шумская Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елизавета Шумская

Пять дорог

Часть первая

Разными дорогами...

*Бойся равнодушных! Это с их молчаливого согласия совершается
всё зло на земле!*
Юлиус Фучик

«Я попала в страшную сказку», – думала Ива, украдкой поглядывая на этих странных существ, хозяев Нум-га. Похожие на големов или элементарей, они светились оранжево-красноватым светом, хотя поверхность их тел казалась, скорее, бурой. Периодически она вспыхивала огненными прожилками, будто в глине неожиданно прорезались ручейки лавы. Девушка не могла дать названия этим созданиям, и университетские знания совсем не помогали. Судя по лицам соратников – Грыма и отряда гвардейцев под командованием Бьёра Орроса, они тоже в первый раз столкнулись с чем-то подобным. И теперь все дружно гадали, чего еще ожидать от владельцев дома в снежной пустыне.

«Эти земли совсем другие», – размышляла Ива. Горы Пред Вечными Снегами всегда вызывали у людей и других существ так называемого цивилизованного мира ужас, если не сказать панику. Именно нашествие народов из тех мест когда-то почти уничтожило человечество. Помогла только помощь эльфов, гномов и других древних видов. Даже теперь на оборонительной полосе, отделяющей два мира, стояли воины всех государств и всех рас. И вот она, обычная знахарка и ученица второго курса Магической Академии, здесь. Сидит за столом в доме хозяев Нум-га и ест лосятину, еще минуту назад выглядящую как обычные булыжники. «Каких сюрпризов ждать еще?» – вздохнула юная волшебница.

Эту мысль вполне можно было бы считать пророческой, потому что стоило гостям перейти к горячему травяному отвару и десерту, то бишь кисло-сладкому варенью из северных ягод, как на лестнице раздались шаги. Все невольно повернули головы к проему двери. Больше всех казался удивленным их проводник Сул Ярковец. Он знал множество историй этих мест, но все они сходились на том, что Нум-га только двое, если не считать фуурсов – белоснежных существ, похожих на крупных волков с жесткими иголками вместо шерсти, тощими безволосыми хвостами и светящимися голубыми глазами. Жуть жуткая, признаться. Иву до сих пор передергивало при воспоминании об этих тварях. Но легкие шаги им явно не принадлежали. Скорее, они больше подходили женщине в модных туфлях – с каблукочком, что так звонко цокают по каменным ступеням.

Эта идея заставила травницу в первую очередь обратить внимание на ноги вошедшей. Они оказались босыми. «А звук... звук каблучков откуда?» – не понимала знахарка, разглядывая неизвестную девушку. «Лунолика», – вспомнила Ива, как называли таких красавиц. Третья из Нум-га отличалась круглым лицом и глазами с характерной складкой верхнего века, из-за которой они казались узкими. Добавьте сюда еще смуглую кожу и темные волосы. Коренные жители земель около тех же крепостей, через которые недавно прошел отряд, примерно так и выглядели. Их проводник тоже минимум наполовину принадлежал этой крови. Причем внешне вошедшая походила на человека, но не во всем. Глаза нет-нет да сверкали оранжевым пламенем. Те же лавовые потоки, что и у хозяев, порой мелькали на ее коже. Тем не менее ее странная, чуждая, инородная красота заставила их штатного бабника Ласко расправить плечи. Все мужчины вежливо поднялись.

– Позвольте вас познакомить с нашей дочерью, – голос старшего в доме прозвучал чуть мягче, чем обычно. – Гом-наа, это наши гости.

Бьёр, только что украдкой показывающий Ласко кулак, поклонился и витиевато вознес хвалу красоте девушки.

– Да-да, мы тоже счастливы, – бурчали остальные, мысленно прикидывая, чего ожидать от нового участника событий. Один только Ласко сверкал глазами и рассыпал улыбки.

Ива старательно отводила взгляд. Опыт научил ее, что реакция женщин на другую представительницу того же пола может быть самой неадекватной. Хорошо, если увидит в ней подругу, а если соперницу за внимание? Скажет такая фифа батюшке: «Избавься от них», – и костей не сыщут. Тем же фуурсам скормят, не поморщатся.

Дева вежливо поздоровалась и прошла к свободному стулу. Мужчины сели, только когда она опустила на него. Ласко заерзал на своем месте. Бьёр еще раз угрожающе на него посмотрел и поспешил восстановить какой-то малозначащий разговор. Но взгляды мужчин то и дело непроизвольно возвращались к девушке. По меркам срединных земель, ее можно было бы назвать хорошенькой, но наверняка среди местных племен, если люди здесь еще жили, она считалась бы первой красавицей. Что-то такое проскальзывало в ней... Даже в Иве этого не было, хотя она всегда считала себя симпатичной, а вот у Дэй уже полыхало... Уверенность, что ли, какая-то. То, что без слов говорит окружающим, какого мнения о себе эта женщина. То, что заставляет мужчин оглядываться вслед. Приковывает их взгляды.

Разговор свернул на опасности предстоящего пути, и внимание, разумеется, переключилось на хозяина Нум-га. Уж он-то знал многое... Многих тварей он перечислил, некоторых особо отметил. Какие-то казались просто ужасными, но Иве запомнились больше всего ангиаки.

– Зло... боль, страдание, горе, предательство, смерть... всё это вместе или по отдельности может породить зло... И монстров. До... скажем так, до нас... местные племена жили бедно. Очень от сезонов, случайностей зависели. То мор пойдет, то рыба уйдет, то лето холодное, то звери дикие... множество бед этой суровой земли может привести к голоду, – неторопливо рассказывал мужчина. – Люди голодали, и первыми, конечно, гибли дети. Или прокормить их не могли. До... нас... случалось и такое, что их уносили подальше от жилья и клали в снег. Разумеется, эти бедолаги не выживали. И смерть их не была легкой. Такая смерть сама по себе отравляет всё вокруг, а уж когда дело касается детей... Сколько из них просто ушли, а сколько стали ангиаками? Я не знаю. Но много, это точно. Ангиаки – это, по сути своей, злые духи, которых ведет только одно желание – уничтожить тех, кто обрек их на мучения, – свою семью. По ночам они пробираются в родной дом и сосут грудь матери, с каждым разом становясь все сильнее, и однажды набирают достаточно мощи, чтобы начать убивать. Внешне они становятся похожи на невысоких поросших густой шерстью людей с огромными кривыми когтями и клыками. Реже принимают облик диких животных или побелевших от мороза детей. Их приближение предвещает детский плач, доносящийся между завываниями бурана, и уханье полярных сов. Если поняли, что это, еще можно спастись. Но ветер часто плачет на детские голоса, а совы порой кричат и просто так. Кто обращает на это внимание?.. – Хозяин Нум-га помолчал. Его проникновенный голос стал более деловым, теперь он просто излагал факты. – Смерть в когтях ангиака мучительна. Он душит и рвет жертву на куски, наслаждаясь ее страданием. Чужой болью заглушает свою. Считается, что отомстив всем членам своей семьи, ангиак исчезает. Но я видел полностью вырезанные поселения, где ангиак уничтожил всех тех людей, которые видели его смерть, но не попытались спасти. Мы... – хозяин снова запнулся, – когда мы пришли, ангиаки исчезли. Люди больше не голодали. Не было необходимости избавляться, так сказать, от лишних ртов. А сейчас... не знаю, может, снова появились.

Бьёр и Сул тогда многозначительно переглянулись. Да и не только они слышали многочисленные оговорки Нум-га. Однако спросить, что значит пресловутое «когда мы пришли», не рискнули. Эта тема явно давалась хозяевам с трудом.

– А можно как-то защититься от, хм, этих существ? – уточнил командир.

– Защититься?.. – Будто камень ожил – хозяин вышел из задумчивости. – Да, защититься можно. Они очень боятся железа. Амулеты опять же. Шаманы к тому же специальными обрядами могут успокоить разгневанного ангиака. На самом деле ничего сложного – огонь, собачьи кости и немного правильных слов. Правда, куда лучше вдобавок к этому сменить место стоянки.

Они с женой с явной иронией переглянулись.

– А я правильно понял, – рискнул уточнить Грым, – что неродственникам и не жителям этих... поселений можно не опасаться ангиака? То есть на случайных путников, не имеющих отношение к их смерти, они не нападают?

Хозяин пожал плечами.

– Может, и не нападают. А может, просто никто из них не выжил.

В тот вечер они слышали много рассказов, и Ива честно призналась себе, что до этих бесед путешествие казалось ей безопаснее. Теперь она вообще не представляла, как у них может что-то получиться. С другой стороны, дошли же они до этих краев, а послушать хозяина – там через каждые два шага какая-нибудь тварь должна поджидать. Не передергивает ли он?

– А где же ваша милая дочка? – вдруг заметил неумный Ласко.

Все дружно посмотрели сначала на мужчину, потом на стул, где сидела девушка. Тот и правда оказался пустым. Ива нахмурилась. Она тоже не заметила, как та ушла.

– И правда, – попытался сгладить некоторую развязность подчиненного Бьёр. – Мы так увлеклись рассказом, что даже не попрощались с госпожой Гом-наа.

Знахарка подумала, что их командир – герой: из имени девушки она помнила только первую букву. Наверное, это какой-то особый навык, без которого в гвардейцы не берут.

– Зачем же прощаться с той, которая среди нас? – удивилась хозяйка.

Муж ее поддержал кивком. Гости вновь посмотрели на стул. Тот был отодвинут от стола, но девушка на нем определенно не сидела.

– И где же она? – брякнул кто-то из солдат. Иве показалось, что Бьёр мысленно застонал.

Хозяйка повела рукой, указывая на пустой стул.

На лицах присутствующих отразилась усиленная работа мысли. С одной стороны, они сегодня уже видели превращение камней в мясо, но чтобы не заметить живого человека? Будь он хоть трижды Нум-га. Ива с Грымом могли поклясться, что девушки рядом нет. С другой стороны, магия могла и сбоить.

– Вы хотите сказать, что не видите мою прекрасную дочь?

Тот же солдат уже открыл рот, но половина команды, вместе с волшебниками, одновременно посмотрели на него так выразительно, что тот закашлялся.

– Красота госпожи Гом-наа застилает нам глаза, – «объяснил» Бьёр.

– У моей Гом-наа несчастливая судьба, – хозяин вновь заговорил. Тяжело, веско, как и всё, что он делал. – Люди видят ее красоту, но не видят ее саму. Но к красоте быстро привыкаешь, и если не видеть ничего, кроме нее, то в какой-то момент перестаешь замечать и самого человека.

– Как это? – удивилась Ива.

Нум-га с явным трудом сфокусировал взгляд на девушке.

– Совсем молодая... Надеюсь, ты никогда этого не поймешь.

Знахарка поерзала на своем месте. Смотреть в глаза хозяину оказалось непросто, и она потупилась.

– Гом-наа родилась уже в этих землях, – неторопливо начал рассказ Нум-га. – Она видела людей с самого младенчества и захотела стать похожей на них.

На лицах всех до единого гостей отразилось удивление. Что же это за существа, что их ребенок мог сам выбирать себе внешность?

– Мы тогда решили, что это даже к лучшему. Так им будет проще понять нас, а Гом-наа – их. Но за детством пришла юность, а та привела с собой любовь. Избранник Гом-наа оказался человеком. Мы и тут не наложили запрет. Жених стал мужем и увел нашу дочь в свой дом. Он восхищался ее красотой, а его соплеменники вторили ему. Гом-наа научилась ухаживать за лосями и шить одежду. Однако не стала человеком. И однажды это стало мешать ее мужу. Он стал тяготиться ее чуждостью и перестал замечать ее красоту. Они больше не ходили в гости, и он все чаще отлучался из дома. Когда же приходил, перестал даже смотреть в сторону моей Гом-наа. Он словно убедил себя в том, что ее просто не существует, а соседи радостно подхватили. Кто-то из зависти, кто-то забавляясь, кто-то как все. Они перестали ее замечать. А потом перестали и видеть. Никто не возмутился, ведь равнодушие умело прячется за бытом и занятостью. И когда мы спросили, почему они не видят нашей дочери, они сказали, что нашей дочери среди них нет.

Гости молчали. Иве история показалась страшнее всех предыдущих рассказов про монстров и злых духов. И правда, люди бывают страшнее чудовищ.

– Порой равнодушие – это страшно, – Бьёр кинул на пустой стул сочувствующий взгляд.

Травница виновато вздохнула. Она не знала тех людей, но все-таки почему-то стыдилась их поступка. «Что случилось с Гом-наа? Она есть или нет? Может, это такая аллегория, и девушку убили, а мы видели призрак? Или она действительно... что-то вроде богини, которая может исчезнуть, если в нее не верить? Как же сложно!»

– Я знаю, как это происходит, – вдруг подал голос тот самый солдат, который до этого лез с вопросами. Тасель, кажется. Никто не ожидал, что он выскажется, и командир не успел остановить. – Когда-то у меня была невеста. Красивая, утонченная... Восхитительная. Я очень ее любил, – он говорил так тускло, что слова не сразу прорывались к сознанию. Почему-то это впечатляло больше страстного тона и горящих глаз. Казалось, что если Тасель хоть чуть повысит голос, если допустит в него хоть единую эмоцию, то случится что-то страшное. Это подспудное ощущение заставляло вжиматься в стулья даже хозяев Нум-га. – И думал, что у нас все хорошо. Но однажды она... просто исключила меня из своей жизни. Меня перестали принимать в ее доме. На мои приглашения она больше не отвечала. На людях вела себя так, будто меня просто нет. Она... так виртуозно меня не замечала, что я сам начал сомневаться, что существую. Разумеется, спустя несколько месяцев я оставил свои попытки добиться... да хотя бы разговора! Очевидно, это и было ее целью. Но... я до сих пор так и не понял... почему? Я изводил себя мыслями, воспоминаниями, пытался понять причину... И знаете, не нашел... Мы не ссорились. Новый мужчина у нее появился только через год. Она просто... перестала быть со мной. Но неужели было так сложно просто поговорить? Я до сих пор порой думаю – как же так? Отчего такая жестокость? Разлюбила – скажи честно. Зачем вот так-то? Что я такого сделал, чтобы она так отомстила? И это самое страшное – я все еще думаю о ней. Нет, не как о возлюбленной... все еще пытаюсь понять причину. Годы прошли, и теперь мыслей о ней, конечно, меньше... Но иногда вижу ее... и думаю, это путь в один конец. Если расстались после разговора или даже ссоры, можно было бы помириться. Залечить эту рану... А вот так... нет, этого уже не исправить. И что самое обидное, даже если бы я хотел простить, то после такого не смогу.

Все тихо сидели на своих местах, когда Тасель закончил говорить. Никто не знал, что сказать. Чужая боль оглушила. Заставила задуматься. Пробрала до костей, будто ужасов – реальных и рассказанных – сегодня было недостаточно...

– И не возненавидишь, да? – тихий голос вырвал всех из задумчивости. Гом-наа все так же сидела на своем месте, но теперь ее стало вновь видно. – Думаешь, где я ошибся? И не видишь своей ошибки. А при мыслях о том... кто так сделал... в памяти вспыхивают не ссоры, а нежность, смех, подаренное счастье. Как его ненавидеть после этого? Но от этого еще больнее.

Тасель распахнутыми глазами смотрел на девушку, и казалось, они ведут безмолвный диалог.

– Надо же, а когда от меня уходят девушки без объяснений, я только радуюсь, – ухмылка Ласко разбила тревожную зыбь разговора и заставила всех разулыбаться. На разные голоса гвардейцы припоминали этому бабнику его похождения. Ива уже с трудом соображала. Слишком многое случилось за сегодняшний день. Наверное, хозяева понимали это, поскольку совсем скоро проводили всех в спальни. Только Тасель и Гом-наа нет-нет да и бросали друг на друга растерянные взгляды.

После разговора с Калли по шару Златко еще несколько раз пытался вызвать Иву, Грыма, Дэй и даже Ло. Никто из них не отзывался. Конечно, объяснение этому можно было найти самое простое – гаргулья с вампиром слишком глубоко, знахарка с троллем – слишком далеко. Однако тревога, немного успокоившаяся во время беседы с эльфом, вновь подняла голову.

Бэррин немного побродил по комнате. Слава богам, нынешний постоялый двор выгодно отличался от того, где пришлось остановиться вчера. Здесь никакой мистики не наблюдалось. Ни заброшенности, ни странных хозяев и ни страшных историй. Всё буднично и привычно – слегка подгоревшая еда, не особо чистые полы, узкая комната по завышенной цене. Прелесть что такое.

Сам городок Златко сегодня не стал осматривать. Добрался – и хорошо. Утром он отправится к мэру, отдаст амулет принца, вызовет отряд сопровождения. Хватит, наездился в одиночестве. Чуть по-глупому не завалил всю миссию. Во было бы позорище, если бы Ива из Гор Пред Вечными Снегами, а Дэй из подземных глубин целыми и невредимыми вернулись бы, а он сгинул бы в благоустроенных и безопасных Центральных землях! Да, придется вызвать отряд, а маскировка... да гоблин с ней.

Сказано – сделано. Наутро Златко отправился в городскую управу. Найти ее оказалось легко – помпезное здание напротив фонтана на главной площади. Признаться, слишком пафосное для такого маленького уютного городка, но одно время мода на такие сооружения прокатилась по всем человеческим землям, не жалея никого и ничего.

Златко ожидал всеобщей расхлябанности, равнодушных служащих и услужливого городского голову. Разумеется, услужливого после того, как узнает фамилию прибывшего. Чтобы как-то ускорить последний пункт, Бэррин сразу представился клерку. Это подействовало: тот мгновенно подобрался и помчался куда-то вверх. Юноша усмехнулся. Конечно, если у здания больше одного этажа, кабинет начальника будет находиться на верхнем.

Молодой волшебник немного постоял перед пустым столом. Успел заскучать и начал озираться в поисках того, чем занять время.

На стене висели какие-то объявления. От нечего делать Златко принялся их читать. «Продаю корову. Корова хорошая. Доится хорошо. Цена хорошая. Хозяин хороший. Содержал хорошо. Ищите Гоню в деревне Хорошево».

«Срочно ищу женщину статных форм и не шибко молодую. Для удовлетворения души, сердца и материальных потребностей».

«Сосед продает быка. Грамоте не обучены. Оба. Поэтому пишу я. Сосед говорит, что бык хороший. Крупный, пятнистый, покрывает все, что движется. По цене – сговариваться надо. Искать Жуха, в селе Истатковом... Но я бы не советовал».

«Ищу тебя. Да, именно тебя, ведь ты высокий, сильный, богатый, надежный, ах! Окружу любовью. Стану смыслом жизни. Умею идеально капризничать, красиво надувать губки, вести светские беседы. Марфа, скотный двор «Козел и курица».

«Куплю жилье. Хорошее. Недорого. А лучше даром. Про себя: честный, чистоплотный, скромный».

«Пропал кот. Серый, глаза голубые. Шерсти от него – по всему дому. Жрет как не в себя. Мышей не ловит. На руки не идет. Кусает все, что не поцарапал. Прошу вернуть! Впрочем, нет, не надо».

И с десятков менее колоритных. Златко от души посмеялся и перешел дальше. На следующем стенде висели какие-то приказы, в которых Бэррин ничего не понял из-за обилия отсылок к каким-то другим документам «Согласно Положению 5.81...», «По закону от 31 травня тогдашнего года», «Опираясь на распоряжение городского головы «О необходимостях» и прочее, прочее, прочее.

Синекрылый нахмурился. Бюрократия всегда остается бюрократией. Чиновники всех сортов, от обычных клерков до всякого рода проверяющих, вечно пытаются запутать людей, пользуясь их безграмотностью как обычной, так и правовой. Причем зачастую удар приходит на тех, кто слабее – девушек, стариков, зависимых подданных или уже имевших нарушения. От этого никогда не избавиться, наверное. Если только не наступит эра всеобщего благоденствия. Или законы и права не будут разъясняться всем без исключения с малолетства. Или... если совсем гоблинец случится. Эх... но меру должны знать все. Если даже ему, аристократу и студенту Магического Университета, не ясно, о чем идет речь в той или иной бумажке, что уж говорить о всех остальных? Вот и выходит, что меры чиновничья братия тут не знает. Если, конечно, пользуется всеми этими положениями, а не просто повесила для красоты.

Это... настораживало. Златко судил по землям, в которых часто бывал. Конечно, ему обычно в силу положения бороться с бюрократией не приходилось, но ведь лютость в подобных учреждениях не скроешь.

«Это маленький, чистый городок. Тут все должны знать друг друга, – размышлял юноша. – Здесь не должно быть особой суровости. Все же на виду. Сегодня ты кого-то прижал бумажками, а завтра с тобой вся улица не здоровается, продукты не продает, а там, глядишь, и прижали в уголке дубинками и наставили на путь истинный... по-соседски. Да, наверное, так и есть. Повесили для каких-нибудь проверяющих и забыли».

А клерк все не возвращался. Златко сделал еще круг по коридору, но ничего интересного для себя больше не обнаружил. Разве что, судя по скрипу половиц, наверху активно бегали из стороны в сторону. «Готовятся, наверное. Не каждый день к ним потомки Короля Всех Людей забредают». Тем не менее время шло, и ничего не происходило. В какой-то миг юноше показалось, что появился сквозняк, будто долго держали открытой дверь, но в парадную никто не заходил, а задняя... а есть ли здесь задняя, неизвестно.

Еще через четверть часа ожидания Златко уже начал звереть. Прошло еще несколько минут, когда клерк наконец просочился обратно. Белый как мел, он тем не менее чинно уселся за стол, взял какую-то бумажку вверх тормашками и придушенно произнес:

– Господин городской голова изволят отсутствовать сегодня в управе. С проверками поехали, так с-сказать.

Не веря своим ушам, юноша уставился на служащего. Тот старательно делал ничего не понимающее лицо.

– Ну так пошлите за ним, – приказал Златко спустя минуту.

– Так послали! – без тени сомнения выпалил клерк, – только где сейчас господин Мируус, никто не знает. Маршрут заранее неизвестен. Во избежание, так сказать. Местность у нас в ведении обширная, пока еще сыщут! Заходите лучше завтра. Или для надежности – послезав-

тра. Ежели посланнице какое или дело, так я передам. В лучшем виде! Не извольте беспокоиться.

Сказать, что Златко удивился, значило ничего не сказать. Так откровенно его еще не посылали. Да и кто! На обычного клерка всё свалили! Даже помощник или секретарь какой-никакой не выполз!

– Вы же это сейчас не серьезно, ведь так? – очаровательно мило и доброжелательно прошипел юноша.

Служащий сглотнул и отчаянно замотал головой.

– Хорошо, а помощник его, кто замещает его во время отсутствия?

– Его тоже нет. Он тоже... уехал.

Златко демонстративно достал из сумки какую-то бумагу, взял со стола клерка перо и макнул его в чернильницу.

– Как, говорите, зовут городского голову?

– Господин Марчик, – под строгим взглядом служащий поправился, – господин Станис Марчик.

– Отлично, – Златко записал имя. – А его помощника?

– Какого?

– Который уехал.

– А с ним много уехало.

– Даже так. Тогда того, кто должен его первый замещать.

– А по каким вопросам?

– По всем.

– А такого нет.

– А какие есть?

– Кто есть?

– Помощники!

– Кого?

– Городского головы.

– А-а... господина Мирууса, – закивал клерк и уставился в свои бумаги.

– Так что?

– Как зовут его помощников?

– Кого?

– Городского головы господина Марууса!

– Что вы так кричите? Я маленький человек, я просто выполняю свою работу.

– Пока я вижу только, что вы от нее уклоняетесь. Кстати, как вас зовут?

– Меня?

– Вас, вас.

– А зачем вам?

– Отчет буду писать, принцу. Наследнику престола его высочеству Лучезару.

– С чего это вам ему отчет писать? – сглотнул клерк.

– А вам-то какое до этого дело? Так как вас зовут?

– Да не нужно меня ни в каком отчете указывать. До такого маленького человека, как я, принцу не должно быть дела.

– Вы еще принцу укажите, на что ему обращать внимание, а на что нет.

– Нет, я не в том плане. Я в плане – зачем его высочеству утруждать себя такими знаниями?

– То есть вы отказываетесь называть свои имя?

– Что вы, нет конечно.

– Так называйте!

– Не могу. Вы же маг.

– И что?

– Проклянете меня еще!

На такую откровенную глупость Златко не сразу нашелся, что ответить. Но потом сообразил.

– Если вы не представляетесь, то, значит, чиновником я вас считать не могу. Может, вы обычный посетитель, который решил надо мной подшутить. Поэтому, как я вижу, никакого служащего здесь нет, значит, могу свободно идти на поиски того, кто все-таки им является.

И Златко направился дальше по коридору. «Давно надо было это сделать». Клерк тут вскочил и преградил ему путь.

– Нет! Это запрещено! Вход в здание городской управы только в сопровождении служащих!

– Так зови их, – хмыкнул Бэррин и, отодвинув клерка, отправился дальше.

– Охрана! – дал петуха тот. – Охрана! – попробовал он снова.

Откуда-то выскочили дюжие охранники в количестве трех штук и наставили на юношу две алебарды и один меч. Синекрылый окончательно перестал понимать, что происходит.

– Я Златко Бэррин, – четко и громко произнес он. – Третий сын Даниэля Бэррина и студент Стонхэрмского Магического Университета. Имею предписание его высочества Лучезара, – он вытащил левой рукой давно приготовленный свиток, – для любых властей о всемерной помощи. Требую встречи с городским головой!

Стражники переглянулись. Они явно рассчитывали на что-то другое.

Из дальнего коридора вынырнул еще один чиновник, только одетый побогаче. Как раз для помощника городского головы подходит.

– Что вы тут устроили?! Почему такой гвалт?!

В ответ стражники лишь едва заметно скривились. Понимали, что ведется какая-то игра, но их роль вышла из сценария. Поэтому никто не ответил. Мужчины сделали вид, что не спускают глаз с «опасного мага». Златко же пришлось повторить свою речь.

– Давайте сюда свою писанину, юноша. Такие бумаги нужно изучать вдумчиво.

– Только из моих рук, – рыкнул Златко, обидевшись на «юношу» из уст того, кто вряд ли был старше его более чем на десяток лет. – Судя по тому, что я вижу, с вас станется и потерять!

– Как хотите, – деланно возмутился чиновник. – Только я и отсюда вижу, – он подчеркнул последнее слово, – что бумажка ваша – фальшивка! На настоящей должна быть красная печать, а тут синяя.

Бэррин просто опешил. Посмотрел на болтающуюся на тесемке печать и разве что не выругался.

– Да вы издеваетесь! Мне принц этот документ лично в руки дал!

– А это не доказуемо. Вернее, доказуемо, но не сейчас. Поэтому вас сейчас сопровождают в городскую тюрьму, а мы же отправим запрос в канцелярию его высочества Лучезара, выпишут вам сию эпистолу или нет. Вот придет ответ, тогда и поговорим.

– Свяжитесь по шару!

– Шар – артефакт магический, не будем же мы его энергию тратить на каждого самозванца с липовой бумажкой. Посидите, подождете. Этот срок впишется в общий. Все равно сидеть за подделку документов. Только у нас покомфортнее будет, чем на каторге, ха-ха.

Больше никто из присутствующих не поддержал дряблый смешок.

– А я смотрю, вы совсем не боитесь в своем захолюстье, – прошипел юноша. – Думаете, тут вас не достанут?

– А я делаю свою работу, чего меня доставать?

– Тогда начинайте уже работать головой, а не языком! Это видите? – Златко показал свой знак Магического Университета. – Зачем чародею из рода Бэрринов, потомку Короля Всех Людей, предъявлять фальшивые бумаги?

– Не знаю, – пожал плечами чиновник. – Может, этот знак тоже подделка.

– Его невозможно подделать! Даже с трупа снять нельзя!

– Я с этими магическими штучками дела не имел. Пусть ее маг осмотрит.

– Пусть осмотрит.

– Пусть. Запросим у канцелярии принца, чтобы прислали специалиста соответствующего профиля.

Златко с трудом подавил захлебнувшую его злость.

– У меня распоряжение от его высочества Лучезара и амулет, необходимый для защиты города. Мне срочно нужно его передать городскому голове.

– Молодой человек, мы уже выяснили, что вы никакой не посланник принца, документы у вас фальшивые. Эти трюки у вас не пройдут. Амулет тебе... после этого амулета, небось, половины казны не досчитаешься, ха-ха!

– А что вы скажете, когда выяснится, что документы настоящие, а вы прошляпили распоряжение принца?

– Этого не случится. Приказы королевской семьи привозят проверенные курьеры, а не какой-то непонятных хмырь, присваивающий себе чужое имя.

– Вы осознаете, что только что оскорбили потомка Короля Всех Людей?

– Вы мне угрожаете?

– Я хочу узнать, осознаете ли вы последствия?

– Лучше перебдеть. Думаете, покрасили волосы и сойдете за Бэррина? Да у меня жена каждый месяц другого цвета!

– При таком муже неудивительно, что женщина не может найти себя.

– Поговори мне еще! И вообще убирайся уже! Не получился твой мулех. Никто до градоправителя тебя не пустит.

– Значит, он все-таки в здании? Отлично! Тогда ему в руки и передам свои верительные документы. Надеюсь, он окажется более вменяемым.

– Не пускать!

Стражники загородили проход. Златко поднял руку и магией аккуратно отодвинул их в сторону. «Воздушная стена» отлично для этого подошла. Травм никаких, зато противник уже больше не стоит на пути.

– Он применил колдовство против королевских стражей! – заполошно и одновременно, как показалось Златко, радостно закричал мужчина.

В тот же момент коридор наполнился бравыми вояками, среди которых мелькнула традиционная мантия мага. Бэррин не успел даже ничего сделать. Чужое заклинание оплело его запястья, ноги и рвануло на себя. Юноша полетел на пол, и на него тут же навалились несколько стражников. Вывернули руки и защелкнули на них наручники.

– Теперь не поколдуешь! – довольно высказался кто-то.

Златко сопротивлялся, однако нахлынувшая пустота шокировала. Магия не отзывалась! Он чувствовал, та где-то рядом, но их будто отрезали друг от друга. От ярости потемнело в глазах. Бэррин попытался встать, свалить кого-то, как разозленный медведь, за что тут же получил пару раз по почкам и в живот.

– В камеру его! – приказал все тот же радостный голос. Его хозяина юноша не видел, невольно склонившись от боли.

– Запрос в канцелярию принца послать? – подобострастно спросил клерк.

– Конечно. Только как обычно – дату сегодняшнюю, а отправь через пару недель. Почта в наше время так, ха-ха, ненадежна.

- Но, господин... это же Бэррин... он...
– Да плевал я на Бэрринов и иже с ними.

* * *

Ночь для Калли прошла ужасно. Мало того, что пришлось игнорировать периодические попытки Мирека прорваться в каюту (эльф так и не понял зачем. Якобы чтобы не спать на каких-то бочках. Но Светлый подозревал, что этому недоразумению просто нравится доставать его), так еще пришлось приспосабливаться в качающейся кровати и непривычным звукам – плеску волн, скрипу снастей, чужим голосам за тонкими стенами. Днем, конечно, все это тоже присутствовало, но ощущалось как-то совсем иначе. Собственная реакция немало удивила Калли – он-то считал себя бывалым путешественником, да и Ива ничего похожего не рассказывала.

Зато к утру юноша разоспался, проснувшись к полудню, что за ним вообще-то не водилось. На завтрак он безбожно опоздал, поэтому решил перекусить остатками Ивиных пирогов и с таким трудом добытым соком. Но после пребывания в тесной каюте стало невыносимым. Калли поднялся на палубу и застал вполне мирную картину. Пассажиры скучали и приставали к персоналу. Кто-то играл в карты, другие беседовали между собой. Несколько женщин стояли у перил и романтично вглядывались вдаль.

Сам эльф тоже полюбовался на море. Однако этого оказалось мало. Хотелось... большего. Светлый постоял, размышляя, потом отправился уже сам доставать капитана.

На просьбу разрешить залезть на мачту тот отреагировал странно.

– Эльф? Светлый?

Калли немного удивился, но кивнул, хотя, по его мнению, сказанное было очевидно.

– Молодой, похоже.

Для своего вида он действительно считался непозволительно молодым. Хотя обычно люди с трудом это определяли.

– В первый раз в море?

Кивнул Калли и на это.

– Кто ж тебя такого одного отпустил? Ну лезай, что уж.

Юноша не понял, к чему были эти вопросы, но решил не уточнять. Люди порой такие странные. И чаще всего лучше в хитросплетениях их логики не разбираться. Нормальнее будешь.

Вместо ненужных мыслей Калли с упоением походил вокруг мачт, потрогал древесину, канаты, вдохнул поглубже. Помимо привычных грубых запахов, связанных с присутствием других живых существ, эльф ощутил нотки смолы, соли, дегтя, рыбы. Разные ароматы смешивались между собой, порождая один, единый, принадлежащий морю или, скорее, путешествию по нему. И он... не раздражал. Наоборот, отчего-то хотелось улыбаться. Юноша подергал какую-то веревку, еще раз вдохнул полной грудью и кинул свое тело вверх. В мгновение ока оказался на верхней рее и уставился вперед, всем своим существом впитывая открывшийся ему вид.

Здесь ветер ощущался сильнее, и пришлось держаться за канат, чтобы не отвлекаться на балансирование. Куда важнее было смотреть вперед, на бесконечный, сверкающий на солнце горизонт, непознаваемо громадную массу воды, по которой бесстрашно мчался сейчас кажущийся совсем небольшим корабль. Ветер надувал паруса, некоторые из которых оказались развернутыми как-то иначе, чем представлял себе эльф по картинкам, и казалось, что внешне тяжелое и неповоротливое судно не плывет, а летит над волнами.

Юноша жадно уставился вперед, на этот всеобъемлющий сияющий простор, упоенно вдыхал соленый воздух и вдруг понял, почему эльфы теряют тут голову. В этот полет, в этот

ветер – в море! – невозможно не влюбиться. Особенно после Светлых лесов. Там тоже есть грандиозность, высота, величие, но оно – совершенно другое и поражает совсем иначе, настраивает на иной лад. Здесь в голову бьет лихой бесшабашностью, невероятной свободой и пленяющей красотой. Какое сердце это выдержит?

– Что, пробрало? – услышал Калли откуда-то сбоку.

Неохотно повернув голову, юный чародей увидел у самой мачты небрежно сидящего на рее матроса. Никакого неуважения в его вопросе не было, просто такая манера общаться. Эльф далеко не сразу смог в этом разобраться, но теперь со скрипом признавал, что и такое случается. Поэтому вместо того, чтобы огрызнуться или высокомерно смолчать, легонько кивнул.

– А хохотать будешь?

Калли удивленно распахнул синие очи и покачал головой.

– А кричать, что останешься в море и к гоблину Светлые леса?

– А что, и такое бывало? – в этот раз почти не поразился он.

– Ну а то. Мы с ребятами даже ставки сделали. Да капитан вот отправил за тобой присмотреть.

– Зачем?

– Ну а как с вами иначе? Эльф, молодой совсем. Кто тебя такого одного в море-то пустил?

– А почему не должны были? – заинтересовался Калли, уже второй раз слышавший подобное замечание.

– Так вам вечно башню сносит на море. Старшие ушастые – они как бы покрепче, а молодняк вечно глаза выпучит и влюбленно пырится вперед. Так и норовят потом в юнги записаться или еще как на корабле остаться.

Эльф нахмурился. Его, конечно, тоже пробрало, но вроде бы не до такой степени. Или будет хуже? Да нет, тут же самое сильное – это первое впечатление, которое и правда бьет по сознанию, как плетью, оглушая и лишая воли.

– А если со старшими эльфами путешествуют, то проще?

– Ну да, как-то они молодняк свой успокаивают, настойками какими-то поят, колдуют. Вот я и подумал – а ты-то что такой смелый?

Совсем не по-эльфийски ехидная улыбка тронула губы Калли.

– А я не знал.

Матрос обалдел от такого поведения. Эльф же еще раз ухмыльнулся и скатился по канату вниз. Там как раз происходило что-то интересное. Он уселся на нижнюю рею и принялся беззастенчиво наблюдать за разворачивающейся перед глазами сценой. У борта стояла девушка, которую Калли заметил еще при отправлении. Тогда она напомнила ему аристократку. Однако вызвало сомнение то, что у нее не оказалось сопровождающих. «Возможно, магичка», – подумал тогда Светлый. Теперь стало очевидно, что спутники у нее все же имелись. Те самые угрюмые мужчины, похожие на наемников, на которых попеременно беспокойно косились дамы. Сейчас эти воины требовали, чтобы девушка вернулась в каюту.

– Не бойтесь, не выпрыгну, – насмешливо цедила она в ответ.

– Марион-рэсса, – ухмыльнулся ей в лицо старший, – мы и так предоставили вам достаточно свободу, но ваши знания и умения, а также испорченное Академией воспитание заставляют нас усомниться в вашем благоразумии. Поэтому – вернитесь в каюту.

Калли повертел в голове имя незнакомки. Что-то такое мелькало в памяти... Марион вообще типичнейшее человеческое имя для ряда Центральных земель. Но «рэсса» смущало. Что-то же такое он помнил... Что-то из лекций... но кого? Воспоминание вспыхнуло мгновенно.

Уроки старейшины Айлооверлена юный Эк'каллизиэнел не любил. Говорил тот занудно, постоянно отвлекался на посторонние скучные темы и всех осуждал. Молодое поколение, кол-

лег, принятые Советом решения и, разумеется, людей. Орков, троллей, гномов и всех тех, кто не родился эльфом. А ведь именно про эти создания он и рассказывал. Подробно, этого не отнять, но весьма однобоко.

В том числе коснулся и человеческих теплых островов, ничем особо не выделяющихся из других земель, кроме месторасположения и климата, но имеющих своеобразие в обращениях и весьма щепетильно к этому относящихся. Так, дворян здесь именовали исключительно по имени, прибавляя к нему «дес» в конце, например, Синекрылый звался бы здесь Златко-дес. Купец или цеховой мастер назывались по фамилии с приставкой «мер». Люди, не имеющие столь значимого положения, также звались по фамилии, но с окончанием «елу». А вот маги непременно выделялись среди остальных обращением по имени с «рэс» на конце. К женщинам соответственно обращались «десса», «мерра», «илу» и «рэсса».

Возможно, для местных такие «извращения» и значили что-то, но нигде больше они не прижились. Однако изучать приходилось. Слишком уж ревностно реагировали они на привычные «господин», «мастер» или даже «ваша светлость».

Значит, Марион все же была волшебницей. Калли вгляделся в девушку. Магия ее оказалась настолько мало разработана, что он не сразу и почувствовал ее. У той же Ивы на момент их встречи сила ощущалась куда ярче, а сейчас и подавно, а это только второй курс. Почему же у этой Марион не так? «Не может же она быть магом-теоретиком?» – подумал Калли. Такие чародеи практически не колдовали, зато изучали теорию колдовства. Но обычно эту профессию выбирали старики, у которых иного выбора почти не имелось.

– Иначе что? – усмехнулась девушка. – У всех на виду потащите меня силой?

Наемники, или кто они были, кроме старшего, покрутили головами. И поймали несколько весьма недружелюбных взглядов. В море нравы простые. На приличном корабле женщин обижать не принято. За такое и за борт угодить можно. Будешь там рыбам доказывать, есть у тебя права или нет.

– Не злите нас, Марион-рэсса, – прошипел старший. – Здесь и сейчас мы, может, ничего и не сделаем, но скоро нам всем придется ступить на землю, и кто вас тогда будет защищать?

– А вы собираетесь бить свою будущую хозяйку, а, Дестин-елу? – Обращение она выговорила с особым наслаждением, явно указывая мужчине на его место.

– Думаете, рука не подыметься? – воин шагнул ближе.

– Как раз наоборот, – злость девушки наконец прорвалась наружу. – Уверена, что поднимется.

– Вот и не злите меня!

– Не злить? А что со мной такого может произойти, чего мне еще стоит опасаться?

– Вряд ли вам понравится харкать кровью на собственной свадьбе или жить с отбитыми почками.

– Это тебе хозяин дал такие полномочия?

– А вы думаете, ему не все равно? Привезли живой – и хорошо.

– Если я буду не в состоянии делать то, за что он заплатил моему отцу, вряд ли он вас похвалит.

– Что ж я, зверь какой? – нехорошо улыбнулся мужчина. – Пальцы и голова ваша светлая – неприкосновенны. А остальное – уже по возможности. Кейрон-дес предупредил, что вы можете попытаться сбежать или оказать сопротивление, и дал полномочия пресекать подобные выходки. Вам ясно, что из этого следует?

– Что ты дрянь каких мало, – не замедлила с ответом Марион. Тон, однако, дал сбой, и охранники как гиены почувствовали добычу. Девушка вскинула подбородок и остановила их взглядом. – Я придумала пентаграммы, которые заставили вашего хозяина немало раскошиться, чтобы выкупить меня у отца. Неужели вы думаете, что я не придумаю, как отомстить? – процедила она. – Каждому. Из. Вас, – что-то в ее взгляде заставило мужчин поверить. – Я не

сбегаю, не планирую самоубийство, поэтому подите прочь! У меня осталось не так много свободы, дайте насладиться хоть этим!

Голос на последнем слове дрогнул, и наемники поняли, что дальше станет только хуже. Марион отвернулась к морю. Старший покачался с пятки на носок, бросил: «Я вас предупредил», развернулся и ушел. Его свита с облегчением последовала за ним.

Выдохнул от спавшего напряжения даже Калли. Он уже был готов вмешаться, заступиться за незнакомку, но в таком деле, разумеется, лучше, чтобы девушка справилась сама. Так и случилось, только теперь эльф наблюдал, как дрожат ее руки, вцепившиеся в перила, как болезненно напряженно застыла спина. Боль магички ощущалась почти физически. Казалось, она сейчас вырвется из нее огненной волной, превратится в монстра, который раздерет ее на куски. Ее и всех остальных.

Светлый застыл на своей рее, всей душой сочувствуя девушке и не зная, как поступить. Тронь сейчас – и первому же достанется. Но не сделать ничего... Не будет ли это еще большей жестокостью? Калли прекрасно помнил, каково ему было после изгнания. Каким одиноким, грязным и несчастным он себя чувствовал. Казалось, мир отвернулся от него и впереди ждет только плохое. Более того, этого «впереди» и нет на самом деле. Есть только бездна унижения, из которой уже не выбраться.

Сейчас все это вспоминалось как-то... иначе. Помнилось все хорошо – и события, и чувства. Но все переплывилось – что-то в ненависть, что-то в прагматизм, что-то в обещание отомстить. Однако этому способствовали время и новая жизнь. Девушка же сейчас в самой пучине этих эмоций. Как помочь ей выплыть? Выкарабкаться... Не потонуть...

Темнота...

Дэй не сразу ее осознала. Мысли вообще пришли не сразу. Сознание будто где-то бродило. Потом вернулось, но разобраться, что произошло, не получалось долго. Если выстраивать всё хронологически, то гаргуля помнила, как в сознание ворвался ад взбесившейся земли. Пол, потолок, стены – всё начинало дрожать. Они... кто они?.. убежали... Шум становился все ближе... Можно ли убежать от камня? Смешно. Ведь ответ очевиден. Но на самом деле нет. Если ты внутри камня.

Яростные глаза Ло. Отчаяние в них. Его рывок... и... «Кажется, он меня спас...»

Гаргуля лежала в темноте и пыталась прийти в себя. Нет, каменное тело не болело, но отчего-то мир качался, и память сбоила. Наконец удалось сесть. Оказывается, в полной темноте координация тоже страдает. Или дело в том, что ее неслабо приложило головой? Ее и так не особо нормальной головой. Так, этого она не думала. Это вообще чужая мысль. К гоблину ее. К гоблинскому лысому гоблину, мать его так и растак!

Привычная злость немного помогла. По крайней мере, Дэй сообразила, что по-прежнему находится в подземном туннеле, произошел обвал и... совершенно непонятно, где она, а также, что с Ло и Ти Корном. Девушка прислушалась к миру вокруг. Она опасалась рудничного газа или чего-то в этом роде. Однако ни нос, ни магия ничего подобного не обнаруживали. И гаргуля решила рискнуть и зажгла, нет, не огонь – «Светоч». А что, заодно и нежить какую, если вдруг прибежала на звук, прогонит. Кроме того, это не пламя – взорваться от него ничего не должно. Кажется...

Подняв руку со светящимся заклинанием повыше, Дэй огляделась. Похоже, она находилась в параллельном ходе. Или, возможно, он раньше примыкал к тому туннелю, по которому они шли, а потом его заделали. Хотя зачем? «А зачем, гoblin побери, кто-то нарыл этих бесконечных ублюдских ходов?! Какому на голову больному гоблину потребовались эти уродские лабиринты?! Зачем, зачем, гoblin твою мать, мы сюда забрались?!» Дэй ругалась, но продолжала осматривать место, где очутилась. Безусловно, радовало то, что хотя бы один выход был,

она не замурована. Пусть в другую сторону от той, куда они шли, но тем не менее. Но что просто убивало – дыру, в которую ее закинул Ло, полностью завалило.

Гаргуля подошла к этому месту и приложила ладонь. Ту мгновенно закололо тысячью невидимых иголок. Камень еще гневался. Ему, лежащему столько тысячелетий на своем месте, пришлось бежать, мчаться куда-то, будто неразумному щенку. Недопустимо! Теперь он собирался осваиваться на новом месте и не сходить с него ближайшую... вечность. И уж точно камню не нравилась магия живой. Она чего-то от него хотела, мешала, зудела, раздражала. Он не хотел отвечать ни на какие вопросы. И никаких одолжений делать не будет!

От этого негодования Дэй разве что не отдернула руку. Нет, магия Земли ей тут не помощник. Ее совсем недавно слишком взбудоражили, а она подобного не любит. Воздух? Нет, тут должно быть что-то еще. Гаргуля прижалась лбом к камню. А что, если Ло там? Если он не смог выбраться, убежать? Если лежит под камнями и не надеется на помощь? Или еще хуже – надеется? Надеется... Ло не из тех, кто сдается. Даже умирая, он будет пытаться выкарабкаться, обмануть Смерть. Он же такой во всем. Он и за Ивой начал ухаживать потому, что не мог отступить. Разумеется, не только поэтому, но по этой причине он не мог отступить, нарвавшись на многочисленные отказы. Повезет ли ему и сейчас?

Дэй закрыла глаза. Тело у вампира крепкое, но не каменное. Его сразу не пришибить, если только удары не пришлись как-то особо неудачно. Если он не смог убежать... может, даже телепортироваться, то... он действительно лежит где-то там... придавленный бесконечной толщей камней, без шансов на спасение, постепенно лишаясь сил, в полной темноте и безнадежности. Лежит. И умирает. И умирать он будет долго. Что убьет его вперед? Потеря крови? Раны и повреждения? Жажда? Девушка застонала. Может, Ти Корну удалось выбраться? Может, он приведет помощь?

Не удалось, вдруг поняла Дэй. Они гоблин знает как глубоко. О точном месте их нахождения неизвестно никому. Даже друзья, когда освободятся, могут их не найти. Смогут ли они пройти город сумасшедших вампиров? Гаргуля передернула плечами. Друзья не обладают таким же каменным телом, они из плоти и крови. Лакомая добыча. Но даже если город успели зачистить вампиры Ти Корна, даже если они отловили ту бесметную дрянь – Ве Рею Майлобстан, так ее, кажется... как они найдут их здесь? В этом бесконечном хаосе пещер и ходов? Дэй вспомнила озеро с чудовищным монстром, от которого спасло только умение летать, еще парочку эпизодов. Нет... друзьям сюда нельзя... полягут все, даже непробиваемый Грым. Да и... опоздают они все равно. Да и будет ли кому опаздывать? Что если из-за того, что она не справилась с миссией, наверху случится именно то, что привиделось Иве в откровениях Стонхэрма? Что там не останется кому спасти? Даже вампиров.

Что же делать? Дэй сжала рукой едва теплый камешек-амулет. Он звал ее уйти по единственному выходу. Но он и тогда показывал – вперед. Или нет? В голове полный сумбур.

Ее долг – уйти. Попытаться, ха-ха, спасти мир. Да, одной. Да, оставив за спиной, похоже, мертвых или, возможно, умирающих соратников. И вообще, может, они спаслись. Успели убежать. Они же вампиры, в конце-то концов. Развеялись туманом и скрылись. Дэй усмехнулась. Туманом... как же. Не с ее счастьем.

Нужно было решать, что делать. А что можно делать? Разобрать многотонный завал своими руками, чтобы найти под ним безжизненное тело, или все же закончить порученное ей дело? Одна жизнь против миллионов. Ло и сам сказал бы ей уходить.

И что бы она ему ответила? «Послала бы к гоблину!» – рявкнула она мысленно. Никогда еще девушке не приходилось делать настолько сложного выбора. Всегда рядом оказывались те, кто брал его на себя. Что сказал бы сейчас Златко? Дэй поняла, что не знает. Бэррин как-то умудрялся избегать подобных дилемм. Или ей так казалось, потому что она не видела мук выбора? Ей предлагали только готовый результат. «Серые небеса, Ло, как же это ты так вляпался? Почему, почему спас меня, а не себя? Я же каменная... я бы...»

Она прекрасно знала, почему вампир спас ее, а не себя. Он не мог поступить иначе. Вот такой он был. Дэй по-прежнему считала, что они с Ивой не пара, но тем не менее четко знала – этот в беде не бросит. Может, это и есть самое главное? Хотя... из-за него столько этих самых бед может и случиться. Но из-за кого их не может случиться?

Впрочем, эта лирика пусть останется на тот случай, если они все выживут и мир не рухнет. Даже после того, как она его не спасет. Дэй наклонилась и подняла первый камень. «Светоч» пришлось заменить на заклинание, которое можно было не держать руками. При нем удалось рассмотреть фронт работ – камни забивали дыру в стене до самого потолка. И неизвестно, настолько тянулся этот завал.

Гаргулья рыкнула и подняла второй камень.

Гори оно все, но она здесь Ло не бросит.

С самого раннего детства Дэй тренировалась с мечом, топором и даже пращей. Долгие занятия в Университете научили ее напрягать магические силы до предела, тем самым увеличивая их. Она могла перелетать на значительные расстояния, трястись весь день в седле, а позже танцевать в трактире, если случалось такое настроение. Поэтому гаргулья даже не предполагала, что простой физический труд может ее так вымотать. Странно – ведь не нужно ни бегать, ни прыгать, ни уворачиваться, поднимай себе камни и перетаскивай подальше. Один камень, второй, третий, четвертый... Бери сверху и оттаскивай подальше, чтобы не замуровать себя саму. Потом следующий. И следующий. И еще один.

Проклятье, она же сама каменная! Это не должно быть тяжело! Она же выносливая! Она сильная! Сильная!

Тупая, монотонная работа в почти полной темноте выматывала. За три часа Дэй удалось разобрать лишь малую часть завала, не больше шага в глубину. Камни то и дело осыпались, стоило сдвинуть хоть один. На их место пребывали новые, занимая уже расчищенное пространство. Когда случился очередной такой обвал, гаргулья опустилась рядом на колени и тихонько застонала. Сколько часов, сколько дней уйдет, чтобы добраться до Ло? Насколько далеко тот успел отбежать?

«А может, ему удалось не попасть под обвал? – тихо предположил кто-то внутри. – Он же быстрый – ушел, выскользнул из его смертельных объятий. И теперь ищет проход в этот лаз? Или вообще отправился домой? Потому что искать что-то в этом лабиринте без амулета занятие безнадежное. А ты тут корячишься. Между прочим, мир сам себя не спасет, между прочим. Ребята и принц на тебя рассчитывают».

Как же хотелось в это верить, не сбивать больше пальцы об камни, не таскать тяжести, не видеть, как только что очищенное пространство вновь заполняется тяжелыми булыжниками, делая труд бесполезным.

Дэй с трудом поднялась. Выбора нет. Нужно найти Ло. Или убедиться, что его нет под завалом. Пусть она дура, пусть вампир уже где-то попивает коктейль, но если она вернется, а он нет, ей всю жизнь придется жить с мыслью, как медленно он умирал под бесконечным грузом камней, в глубине, в темноте, в тишине...

Гаргулья взялась за очередной булыжник. «Дурацкая была идея – отправиться всего втроем в эти подземелья. Надо было сразу понять – нам тут не выжить. И мир, похоже, уже не спасти. Разве что остальные как-то подсуеются...» По каменной щеке прокатилась одинокая слеза. «Гоблинская женская натура. Как я умудряюсь плакать даже в этом обличи?»

В глубине, в темноте, в тишине...

«Нет, нет... нет... я не дам ему так умереть... Не дам».

«А если он уже мертв? – не унимался голос. – Согласись, это самое вероятное. Ты копаешь, потому что знаешь – он выкупил твою жизнь ценой своей».

Дэй прикрыла глаза. В памяти всплывали бесконечные случаи, когда она проходила сарказмом по Ивиному избраннику. «Упырь» – самое безобидное, что Ло слышал в свой адрес. Гаргулья горько усмехнулась, вспоминая Город сотворенных. Нет, знахарке действительно не место рядом с этим парнем. Однако это не делает его хуже. Более того, то, что сделал... То, что этот придурок сделал... За это теперь вовек не расплатиться. Ее род умел платить по счетам. Поэтому можно только стиснуть зубы и таскать эти гоблинские камни.

Сколько часов прошло?

Магия в еле видимом огоньке начала исчезать. Значит, силы ее на пределе. Их не осталось даже на такие простые вещи. Дэй выругалась. Она почти совсем не продвинулась. Но нужно передохнуть, иначе она просто рухнет. Девушка, уже почти не осознавая себя, расстелила одеяло и повалилась на него, напроць забыв про охранный контур или еду.

* * *

Юным волшебникам и их спутникам предложили три большие комнаты. Кровать в каждой была только одна. Ива без колебаний заняла одну из них, кому достались остальные, ее уже не интересовало. Девушку и так хватило только на самые простые процедуры, не воспользоваться которыми в доме, в противовес ночевкам на земле, было бы просто кощунством. Поспать раздетой, правда, не получилось: комнаты честно поделили по количеству. Слава богам, ее покой охранял Грым. А то прибила бы кого-нибудь, посмей он сунуться. А он, не будем указывать пальцами, сунулся бы, тут уж к гадалке не ходи.

Ива думала, что, несмотря на усталость, уснет с трудом или сны будут ужасные. Однако ничего подобного – рухнула как в бездну. Да так, что троллю пришлось трясти ее несколько раз, чтобы проснулась.

– Да что?! – прорычала она, все же открывая глаза, но не смиряясь с ситуацией.

Грым приложил палец к губам, призывая к тишине, и кивнул на стену. Сначала Ива ничего не поняла, однако постепенно начала разбирать странные звуки, будто кто-то скребся с той стороны. Кто-то очень большой. После всех сегодняшних страшилок скрежещущий звук пробирал до печенок. Несколько гвардейцев, тоже разбуженных троллем, столь же напряженно смотрели на стену и медленно, стараясь не шуметь, обнажали оружие. Грым тронул одного из них за плечо и кивнул в сторону двери.

Через некоторое время в комнату ввалился командир. Огляделся, прислушался, напрягся.

– Буди остальных и тащи сюда, – приказал он давешнему гвардейцу.

Не прошло и нескольких минут, когда в комнату набился весь отряд с Сулом в том числе.

– Что это может быть? – шепнул кто-то.

Проводник только пожал плечами. После сегодняшнего вечера он мог честно сказать: «Всё».

– Может, разбудить хозяев? – тихонько предложила Ива.

Бьёр передернул плечами. Вот уж кого бы он не хотел тревожить, так это господ Нум-га.

– А ты уверена, что они не в курсе? – хмыкнул Сул.

И сказать на это оказалось нечего. Правда, зачем тогда весь этот спектакль с ужином? Ива нахмурилась. Нет, не похоже, что это Нум-га. Те бы просто зашли через дверь. Или запустили в нее фуурсов. Кстати, не они ли решили в обход хозяйского позволения полакомиться человечинкой?

Знахарка прищурилась, подбирая наиболее эффективное заклинание. Она видела, что Грым выбрал самое простое решение – «каменную кувалду». А что? Силы в ней немеряно, и действует на все материальное просто отлично. Чай, фуурсы не призраки. Тем более все подобные – то бишь простые магические – приемы у тролля выходили максимально мощно.

Сама Ива такими же успехами похвастаться не могла. Все-таки направление «Бой» – это не то, что «Природа». Тем не менее, парочку сюрпризов и она заготовила.

Скрежет стал особенно явственным, все приготовились к отражению нападения и теперь с напряжением наблюдали, как в ранее монолитной стене с трудом открывается небольшая дверца. Из-за нее кто-то несолидно пыхтел, пытаясь сдвинуть каменную плиту хотя бы еще немного. Наконец это ему удалось. И в свете нескольких свечей появился невысокий человек. Выглядел он соплеменником Сула или кем-то из тех, чей облик выбрала Гом-наа. Подняв масляную лампу, он огляделся. Следом за ним в щель просочился еще один мужчина похожей внешности. В руках оба держали обнаженные кинжалы.

Теперь они оба застыли, глядя на вооруженных гвардейцев. А потом начали что-то, вернее, кого-то выглядывать за их спинами.

– Слава великому господину, вы все здесь, – наконец выдохнул один из них, пряча оружие в расшитые бисером ножны. – Теперь наверняка все спасемся.

– Кто вы, гоблин побери, такие? – прошипел командир, не рискуя, однако, повышать голос.

– Я – Ёрми из рода Серых Лосей, – поклонился первый из гостей.

– Я – Йорд, род Черных Оленей, – повторил его жест второй.

– Э-э... Бьёр Оррос, командир этого отряда, – с легкой заминкой представился старший гвардеец. – Чем обязаны?

– Хотим вас спасти, – выдохнул Йорд.

Ёрми покачал головой и пояснил:

– Мы из племени Майури. Когда-то давно мы приняли хозяев Нум-га как своих господ и повелителей, – он говорил с некоторым трудом, явно подбирая слова чужого для него языка. – Но богами они оказались жестокими, и мы отказались от них. И после этого нас не стало.

Ива вспомнила картину, висящую в гостиной этого странного дома. Выполненная на дереве, она больше напоминала рисунки на скалах. Изображения выглядели такими же схематичными. Они шли по кругу, как в цифры в часах. На том из них, что казалось первым, были нарисованы человекообразные фигуры в желтоватых длинных одеждах в окружении других, обозначенных тонкими черными линиями. Первые протягивали что-то вторым. Дальше изображали множество юрт, у одной из которых опять же стояли эти неизвестные в желтом. Вокруг паслись стада каких-то животных. Следующий рисунок: люди отворачивались от даров пары в желтом. Дальше – желтых стало трое, но вторые почему-то воздевали руки к небу и потрясали оружием. Пятая картинка выглядела совсем уж непонятной – какое-то смешение то ли людей, то ли предметов. Только две – снова две – фигуры остались на прежнем месте, только теперь они как-то иначе изображены. Будто одежда другая, уже не длинная. Еще одна такая же картинка – ничего не понятно, только будто заштрихованная желтым. И последняя – только земля парой штрихов и две желтые фигуры, какие-то особенно яркие.

Может быть, Гом-наа – это третья фигура в желтом? Оружие – это то, что ее не приняли? Или хозяин Нум-га прошел спросить, за что так с его дочерью? Или имеет значение то, что на следующем рисунке ее снова нет? Хотя куда страшней дальнейшие картинки – ведь именно там люди, обозначенные черными линиями, исчезают. «И после этого нас не стало...» Как это понимать? Хозяева Нум-га уничтожили отступившихся?

– В смысле? – задал Ласко вертящийся у всех на языке вопрос.

– В смысле, что после их гнева выжили лишь немногие, – тяжело посмотрел на него Ёрми. – Впрочем... это дела давние. Но... мы помним. Поэтому пришли за вами.

– Вам срочно нужно уходить, – поддержал его Йорд. – Скоро час волка. Хозяева Нум-га станут в своем праве. И это право на всё. В том числе и на тех, кто добровольно пришел в их дом.

– Если вы останетесь... – Ёрми передернул плечами.

– Если мы останемся?.. – подтолкнул его Бьёр.

– То стая фуурсов увеличится.

– Вот я сейчас не понял, – нахмурился Грым.

Ёрми поднял голову и посмотрел прямо на тролля. Тот отчего-то инстинктивно задвинул высунувшуюся было знахарку обратно себе за спину.

– Ваше мясо пустят на очередное жаркое, – медленно и четко произнес старший из спасателей. – А душу и кости превратят в белоснежную преданную тварь с колючками вместо шерсти. Думаете, откуда взялись эти монстры?

Несколько мгновений стояла тишина, потом Сул подскочил, задергался.

– Нужно быстро собрать вещи и уходить, – выдохнул он. – Куда ведет этот ход?

– Не очень далеко, – вздохнул Йорд. – Но почти на границу земель хозяев. Там полчаса бега – и вы спасены... Если не наткнетесь на фуурсов.

– Час волка – уже скоро, – выдохнул один из гвардейцев, и эти слова мгновенно всех мобилизовали. Люди забегали, начали хвататься за вещи, натягивать одежду, проверять оружие.

Ива же никак не могла собраться. Все просто вываливалось из рук. «Боги, души и кости... Настоящее шаманство... – метались мысли в ее голове. – Как это вообще возможно?.. Какое же тут все другое... Но как?.. Боги... действительно боги. Или почти. Как можно быть почти богом? Впрочем, какая разница, все равно ни мне, ни остальным с ними не справиться...»

Внизу что-то гроыхнуло, будто ворочали тяжелые котлы.

– Нас всех съедят! – пискнул кто-то истерическим голосом.

– Поторопитесь, умоляю, – простонал Ёрми.

– Все здесь? – строго спросил Бьёр.

– Таселя нет, – ответил кто-то.

– Где этот придурок ходит?!

Кто-то выглянул за дверь и обнаружил за ней искомого гвардейца. Тот выглядел бледной тенью самого себя.

– Соберись, – рыкнул командир. – Всё потом. Все мысли, чувства, всё потом.

– Не могу, – мужчина казался совершенно разбитым. – Неужели и тут ложь? И они прогнали ее, потому что она... людоедка?

– Да кто там знает? – пожал плечами Бьёр. – Пошли уже. В любом случае тут тебе ловить нечего. Какая бы она ни была, она не про тебя, друг. Вставай, пошли, – он потянул подчиненного за предплечье, заставляя подняться. – Гоблин, а где Чес?

– Блюет в соседней комнате, – рыкнул Ласко, только что пришедший оттуда.

– Да вы что, сговорились, что ли?

Время ускользало как песок. Иве даже показалось, что она держит его в ладонях, мелкий, будто шелковый, он просачивался между пальцев, заставляя сжимать их еще крепче.

«Что за бред?» – думала Ива, осматриваясь, не забыла ли чего.

Снизу вновь раздалась звуки. Стало отчетливо слышно, как там кто-то ходит. Кто-то очень и очень тяжелый. Его шаги звучали как приговор. Один из гвардейцев не выдержал и рванулся к потайной двери. Ёрми еле успел отпрыгнуть в сторону, но сбежать солдату не удалось. Бьёр, не задумываясь, врезал ему в живот так, что не ожидавший такого мужчина согнулся пополам.

– Или все, или никто, – прошипел командир. – Ласко, тащи сюда этого болезного. Тоже мне, лосятину с человечинкой перепутать...

Ива вздрогнула. Они точно ели лося... Она бы поняла, если бы нет, ведь так? Ведь так?! «Да и откуда здесь взяться такому количеству людей? – привела знахарка самой себе аргумент. – Там порции были не хиленькие...»

Травница вдруг вспомнила взгляд хозяйки, когда она убеждала их попробовать камни, как они все тогда считали. Девушка помнила, как та отвела взор, будто ей стало больно или стыдно. А потом перевела его на мужа – и дальше. Так, чтобы он уперся в картину. Тогда Ива решила, что это подсказка. «Неужели я сама себе это придумала? Или хозяйка лучше своего жестокого мужа?»

«Они перестали ее замечать. А потом перестали и видеть. Никто не возмутился, ведь равнодушные умело прячется за бытом и занятостью. И когда мы спросили, почему они не видят нашей дочери, они сказали, что нашей дочери среди них нет», – прокралось в ее сознание воспоминание. Хозяин Нум-га говорил спокойно, сдержанно, но его откровения пробирали до дрожи. В буквальном смысле. Так не рассказывают, играя, вдруг поняла Ива. Ложь всегда красивей правды, эмоциональнее, ярче подана. Спокойно говорить можно только о фактах. «Неужели именно из-за этого он осерчал?»

«Но зачем такие сложности? Ведь они могли убить нас еще там, у своих границ. Или это ритуал? Войти в их дом, вкушать их пищу, поспать на их кроватях... А потом заплатить за это...» На этом мысли заканчивались из-за накатывающей на душу паники.

«Однако зачем был этот цирк с камнями? – попыталась мыслить в иную сторону Ива. – Ведь им явно было важно, чтобы мы начали есть именно камни. Пусть те и оказались обычно мясом. Обычным ли? Так, не думать об этом. И с дочкой...»

«Вы хотите сказать, что не видите мою прекрасную дочь?» – в голове вновь зазвучал тяжелый голос хозяина. «Он ведь мог построить вопрос иначе... Ведь на такой вопрос невозможно ответить: «Да, не вижу», если у тебя в голове есть хоть капля мозгов...»

– Теперь все здесь? – Бьёр недовольно оглядел зеленого Чес, которого разве что не втащили в комнату.

«Какие мы нежные, – мысленно скривилась Ива. – Лось это был, лось. Там же даже кости были. Пусть и не целиком, но что я, человеческие кости бы не опознала?»

– Идемте, скорее, – почти белый Ёрми, постоянно оглядываясь на дверь, замахал рукой. – Идемте.

На один короткий миг время словно застыло, раскололось на до и после. Иве показалось, что сам мир замер, чего-то ожидая. Будто сейчас решалось что-то неизмеримо важное. Что-то, что она, разумеется, снова упустила. Нет, не дрожала магия, не шептали духи, не ударило никаком видением, просто в какой-то момент возникло ощущение неправильности. Четкое и ясное.

Но как его сформулировать? Как сказать, чтобы поверили?

И надо спешить! Спешить!

– Они не сделали нам зла, – Ива схватила Грыма за плечо, останавливая.

– Что? – не понял тролль.

Остальные тоже обернулись.

– Они не причинил нам зла, – повторила знахарка уже громче.

– Госпожа Ива? – Бьёр недоуменно поднял брови, требуя объяснений.

– Хозяева Нум-га, – ответила девушка. По лицам поняла, что этого уточнения недостаточно, и продолжила после паузы. – Хозяева Нум-га ни словом, ни делом не дали повода усомниться в... них, – помахала она рукой. – Они спасли нас от погони, пригласили в свой дом, позаботились о лошадях, накормили, спать уложили. То есть поделились едой, водой и кровом. Почему мы сразу верим в худшее про них?

– Ив, не будь такой наивной, – Ласко покачал головой. – Они не люди. Это явно существа другого порядка.

– Ты думаешь, я этого не знаю? – возмутилась травница.

– Боги бывают жестоки, госпожа Ива, – мягко попытался убедить ее командир.

– Они не боги, – покачала головой девушка. – И да, я знаю, как жестоки бывают боги. Но хозяева Нум-га... они явно действуют по правилам. Разве вам не показалось, что нам задают загадки?

– Загадки? – Похоже, только Грым отнесся к ее словам серьезно. Для всех остальных она лишь задерживала спасение. – Да, пожалуй. Даже серьезнее. Что-то типа... испытаний.

«Именно! – вдруг озарило Иву. – Именно! Испытания! Недаром казалось, что я попала в страшную сказку. Сказка и есть...»

– Три испытания. Всегда три... – пробормотала она, но ее услышали.

– Вы просто обчитались сказок, – фыркнул Чес, непонятно как уже протолкавшийся почти к двери. – Это и понятно. В вашем-то возрасте!

Бьёр шикнул на него, но фраза будто повисла в воздухе.

Ива почти застонала от отчаяния. «Как их убедить?»

– Сказки – это переложения старых обычаев или событий, – вдруг вступился Грым.

– Существа такого порядка, как хозяева Нум-га, – Ива воспользовалась передышкой и взяла себя в руки, – всегда действуют по правилам. Недаром сказки всегда говорят о трех испытаниях. Значит, что-то в этом есть. Зерно истины какое-то.

– И к гоблину! – возмутился Ласко. – Мы не обязаны проходить какие-то испытания. Прошли два – и хорошо. А сейчас просто покинем этот гостеприимный дом, – последнее прозвучало с насмешкой.

– Люди всегда считают, что никому ничего не должны, – тут же разозлилась Ива. – Но так это не работает. Если такая ситуация случилась, то обе стороны должны играть по правилам. И нарушить их можно, только если другая сторона сыграла нечестно. Иначе мы развязываем им руки, и тогда против нас могут применить любое оружие. Уйдем сейчас – первыми нарушим честную игру, и тогда нам точно не выжить.

По лицам большинства мужчин пробежала усмешка недоверия. Однако Бьёр задумался. Потом повернулся к Ёрми и Йорду.

– Скажите, сегодня... это были испытания?

– Камни? – уточнил первый.

Несколько человек в ответ кивнули.

– Невидимая девушка? – продолжил Ёрми.

Те же движения.

– Да, это были испытания.

– И их должно быть три? – спросил Бьёр.

– Да, три.

– И какое третье?

– Никто не знает, – пожал плечами местный. – Никто после него не выживал.

– Так-таки никто? – усомнился Грым.

– А вы думаете, мы просто так рискуем тут жизнями?! – прорычал Йорд. – Пока вы тут про сказки рассуждаете, мы теряем время, а значит, шансы на спасение! Как вы не поймете – время утекает! Еще несколько минут – и можно уже не торопиться.

Гвардейцы начали переглядываться. Ива от отчаяния разве что не взвыла.

– Думаете, вы такие умные? – продолжал горячиться мужчина. – Мол, два прошли – и третье пройдем? Да вам наверняка предложат что-то неразрешимое для людей с моралью. Например, убить кого-то из друзей или оставить в заложниках. Или еще что-то. Вы не сможете пойти на их условия, затеете ссору. И вот тут хозяева окажутся в своем праве.

– Вам их не победить, – Ёрми покачал головой. – Они боги. Или почти боги. В нашем народе было много крепких воинов. Сильных, умелых. И шаманы были. Только ничто не помогло. И никто. Выжили только те, кого не было в тот час на стоянке. Несколько минут – и от десятков людей и сотен животных остались только кости.

– И с вами так будет, – почти с удовольствием цедил Йорд. – Мясо сварят, может, даже тушенку сделают. А кости и душу перетрут в единое целое и соберут заново. И в мире появится еще девять тварей с иголками вместо шерсти и шипами вдоль хребта. Будете бегать по команде, жрать, что дадут ваши убийцы, и лизать им руки в благодарность. Впрочем, это дело выбора. Мы вам всё честно рассказали. Верить или не верить – ваше право. Вот ведь! Подумать только! Их еще уговаривать надо!

– Госпожа Ива, – покачал головой Бьёр, – у нас действительно нет резонов верить хозяевам Нум-га. Как и уверенности, что мы сможем пройти третье испытание или победить при прямом столкновении. М-м-м... насколько я знаю, в сказках герои всегда ловчили и убегали от злодеев. Вот и мы поступим подобным образом.

– Ловчили – да. Но убегали только после нарушения правил второй стороной, – пробурчала Ива. А если она обрекает их на смерть? И вот такое посмертие... Девушка закрыла глаза. Как Златко берет на себя такую ответственность, а? Как ему это удастся? Ей сейчас надо выбрать один из путей, каждый из которых может закончиться быстрой смертью. Более того, если она не справится, то камень не будет разрушен и знакомый ей мир умрет под нашествием существ из-за Гор Пред Вечными Снегами. Как выбрать? Что решить? Действительно нет никаких резонов верить хозяевам Нум-га. Они совсем не хорошие персонажи, это всем ясно. Эти Йорд и Ёрми хотя бы люди. Неужели именно ее глупость станет причиной гибели стольких людей и... городов? А прежде всего – вот этих конкретных восьми человек?.. Но зачем-то же нужна была ведунья...

– Уходите, – сил нашлось только на шепот, но Ива решила, что так столь важные решения не озвучивают, что это их унижает. И повторила громче. – Уходите. Думаю... Я остаюсь. А вы уходите. Здесь каждый должен сохранить свою жизнь. В конце концов это самое важное. Если я ошиблась, я заплачусь за свою глупость. Но вы не обязаны умирать из-за нее. Идите, – максимально твердо закончила она и для наглядности махнула рукой в сторону потайной двери.

Йорд сплюнул и вернулся в скрытый за ней проход. Чес и еще двое отправились за ним.

– Госпожа Ива, – нахмурился Бьёр, – насколько я знаю, у вас очень важное задание. Вы не можете рисковать собой.

– Да, но это мое задание. Вам умирать за него не нужно.

– Его высочество дал мне право, если придется, силой вытащить вас из беды. Сказал, без вас не возвращаться, – командир передернул плечами. Он явно считал, что принц при желании достанет даже в самой дальней деревушке Восточных земель. – Вот и не возвращайся, – пробурчал Грым. Он недвусмысленно поднял руку, в которой мерцала магия. – Ива решила, что не пойдет, значит, будет так. А вы можете убираться.

– Господин Грым, – взвыл Бьёр, – но вы-то должны понимать, что нам не выстоять против хозяев Нум-га и их своры!

– Не выстоять. Поэтому и злить их не стоит. С чего нам верить этим? – Он мотнул головой в сторону потайной двери. – Потому что они люди? Так я тоже не человек. Не такая экзотика, конечно, как Нум-га, но все же. И я отлично знаю, что люди обманывают не реже, чем все остальные.

– Но здесь-то им зачем обманывать? Какая выгода?

– Да кто ж их знает? Может, выйдем отсюда и по темечку получим. А там уж – или в рабы, или ценное заберут, или вообще про задание Ивино узнали.

– От людей мы имеем шанс отбиться. А против Нум-га – точно нет! А ведь они явно что-то хитрят!

– Я ни тем, ни этим не верю. Что так гоблинец, что этак. Поэтому я предпочту сделать, как говорить ведунья.

– Госпожа Ива – необученная ведунья! Только по крови. Это почти ничего не меняет!

– Ты посмотри, какие мы осведомленные! Тогда подумай вот о чем, – Грым сделал эффектную паузу. Все, даже приплясывающие в нетерпении гвардейцы у двери, застыли. – Ты уверен, что происходящее сейчас – не третье испытание?

Ива открыла рот и восхищенно посмотрела на приятеля. Тот ухмыльнулся ей совершенно неприлично. Бьёр же задумался.

– Идемте, командир, – позвал Чес. – Совсем уж утро. Скоро будет не спастись.

Оррос двинулся было вперед, чтобы схватить Иву за руку, но Грым придвинулся ближе, и магия в его лапе замерцала алым.

– Идем же! – Йорд разве что не зарычал. – Пусть эти погибают! В конце концов, они даже не люди!

Знахарка гордо вскинула подбородок. Тролль с удовольствием осклабился, демонстрируя полный набор зубов и клыков, весьма отличных от человеческих.

Бьёр вздохнул.

– Всем вернуться, – приказал он. – Спать укладываемся здесь же. Нужно урвать еще хотя бы пару часов сна.

– Что?! – взревели несколько глоток.

– Выполнять приказ, – рявкнул командир. – Остаемся. Мы получили приказ – охранять госпожу Иву, а не поджав хвост прибежать обратно. Вырубить двух магов сейчас не представляется возможным. Поэтому остаемся и ждем утра.

– Я погибать тут не зарекался! – прохрипел Чес.

– А присягу ты приносил?!

– Приносил! Но присяга только на жизнь распространяется, а вот после смерти фуурсом бегать не обязывает! Я в бою готов жизнь отдать! Но после смерти... вот так... Душа после смерти присяге точно не подлежит!!!

– Не узнаю тебя, Чес, – покачал головой Бьёр. – Ты же сам всегда говорил, что если пойти против долга, выжить можно, а вот жить в мире с собой после этого уже не получится. Так зачем такая жизнь? Ты за этим и к принцу пришел. Потому что он всегда ставил задачи – не просто воевать на войне, а такие, которые действительно что-то могли изменить!

– Да! Всё так! Но это до смерти, но не после же!

– А что изменится-то? Наоборот – ты один на один со своей душой останешься. Что ты ей скажешь в свое оправдание?

– Я... – Чес застыл.

Командир же повернулся и обозначил поклон в сторону вернувшихся Ёрми и Йорда.

– Благодарю вас за возможность, господа, но мы не можем воспользоваться вашей помощью. Но будем помнить о вашей доброте вечно.

– Много вам той вечности осталось, – скривился Йорд. – В шкуре фуурсов вы всё забудете. Прикажут хозяева – и завтра же на куски нас порвете. Придурки!

Чес завыл не хуже натурального фуурса и опустился на пол, накрыв голову руками.

– Идем, брат, – Ёрми положил руку на плечо Сула. – Каждый волен выбирать свою судьбу, но у тебя никаких долгов, присяг и заданий нет. Спасись хоть ты.

Все напряженно уставились на проводника. Тот молчал. Брови и губы на его лице едва заметно дергались, будто он вел с кем-то напряженную беседу, явно не в силах решиться на тот или другой выбор.

– А утро-то все ближе, – хмыкнул Грым.

Сул заполошно глянул на тролля, на ждущих людей. И вдруг покачал головой, опустив ее низко-низко.

– Тьфу ты, мать твою, и этот дурак, – Йорд развернулся и скрылся за потайной дверью.

Ёрми вздохнул и последовал за ним.

Глухо, будто ставя жирную точку на чьих-то судьбах, хлопнуло. Стена снова стала ровной, будто и не было в ней только что проема.

– Что ж, – подвел итог Бёер, – госпожа Ива, дайте Чесу какую-нибудь успокоительную настойку, остальные – спать. И попробуйте мне только начать зевать завтра!

Часть вторая

Лед и море

*Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.*

Марина Цветаева

Чиновник явно наслаждался. Прямо чувствовал себя отомщенным за долгие годы пресмыкания перед вышестоящими. «Бедные его подчиненные», – невольно подумал Златко.

– Ой, а кто это у нас такой смелый? – красивый женский голос заставил всех застыть на своих местах. Правда, этому немало помогла корка льда, медленно покрывающая все стены и мебель. Маг, пришедший со стражей, дернулся вперед, и в то же мгновение ударился в выросшие перед ним полупрозрачные, будто плохого стекла, прутья. Еще миг – и они превратились в клетку. Ни колдовать, ни двигаться чародей в ней, похоже, не мог.

Все произошло так быстро, что остальные успели только повернуться на звук ее голоса. Златко тоже хотел, но не мог, держали уж больно крепко, однако вывернул голову, стараясь разглядеть хоть что-то. Но смог рассмотреть только длинную юбку шелкового платья. Цвет его казался невероятно глубоким из-за легкого оттенка оранжевого и давно уже стал визитной карточкой женщины со странным именем – Рябина Азилеску. Прежде всего, ее знали как приближенную его высочества Лучезара. Очень близкую и пользующуюся его полным доверием. Причем, большинство считало ее любовницей принца, хотя официального статуса фаворитки она не имела. Впрочем, как и никакая другая женщина.

Кроме того, повсеместно было известно, что госпожа Азилеску – боевой маг невероятной силы, которая состояла в дружине наследника во время легендарного похода к Горам Пред Вечными Снегами, в путешествии за Рийский хребет и еще десятке менее известных приключений, в которые пускался принц до того, как немного остепенился.

Ее отличала изысканная красота карих глаз, в глубине которых полыхало рыже-красное пламя (именно за них единственная дочь после четверых сыновей и получила свое говорящее имя), роскошь каштановых волос того же оттенка, кожа цвета молока, идеальные манеры и утонченный вкус в одежде, но особенно знали капризность красивой женщины, привыкшей ни в чем не знать отказа.

Все это разом ошеломило, сделав ситуацию абсурдной. Рябина Азилеску здесь? В этом обшарпанном, неухоженном здании, в крохотном городишке, среди мелких чиновников и посредственных стражников?

Казалось, она сама поймала это настроение, потому и заговорила так:

– Дружочки вы мои, что же вы тут устроили? – обронила она нежнейшим голосом, от которого лед ощутимо заискрился и будто бы придвинулся. Мужчины, Златко в том числе, сглотнули. – Вам должно быть стыдно, – тоном хорошей маленькой девочки продолжила она. – Государственные мужи должны все решать полюбовно. Да-да, – женщина поймала взгляд чиновника, – прибегать к силе только в крайних обстоятельствах, – звучало как минимум забавно из уст боевого практикующего мага. – Кстати, по закону встретиться с городским главой имеет право любой подданный короны. Вам об этом известно?

Удивительная магия ее присутствия немного отпустила, и мужчина смог проблеять:

– Городского головы сейчас... нет на месте.

– Какая неприятность, – притворно всплеснула руками женщина. – И что же, если я сейчас пойду в его кабинет, его там не будет?

Чиновник начал покрываться красными пятнами.

– Не... не велено пускать.

– О! Замечательно, дружочек мой. Значит, милейший господин градоначальник все-таки на месте!

– Не велено же пускать...

– О, это он, разумеется, не для нас сказал, – обаятельнейше улыбнулась волшебница.

И направилась по лестнице. Всех присутствующих потащило за ней. Никто даже не почувствовал обвивающую их магию, однако теперь тонкие ледяные нити врезались в кожу, вынуждая следовать за их хозяйкой. И чем дальше было расстояние, их разделяющее, чем жестче опаляло колдовство. На лестницу все сразу не влезли, поэтому там случилась небольшая давка, однако магичку это не остановило. Златко не успел ничего сообразить, а уже сидел в кабинете городского головы и рассматривал немолодого мужчину, уставившегося на ввалившихся к нему людей с таким выражением лица, что в пору вызывать лекаря. Госпожа Азилеску устроилась в соседнем кресле и безмятежно улыбалась. Остальные стояли вдоль стены рядом с дверью, включая мага в ледяной клетке.

Заметив его, местный градоначальник стал сереть.

– Дружочки мои, вы меня расстраиваете, – женщина оглядела свое платье и поправила складку на юбке. – Я так много слышала про местное гостеприимство, а мне даже чаю не предложили.

– Вы... – прохрипел градоправитель, – х-хотите чаю?

– Конечно же, дружочек мой! – обрадовалась она с явной нарочитостью. – Конечно! Какой же добрый разговор без чая?

Мужчина даже выдохнул, повернулся к секретарю, который не мог остаться в приемной после того, как Рябина прошла в кабинет с этакой свитой.

– Роди, принеси чаю госпоже Азилеску, – пробурчал он, явно пытаясь придумать, что ему делать с подобным подарком.

– Только обязательно в фарфоровой чашечке, – магичка говорила и смотрела прямо на градоначальника. Губы ее улыбались, тон сочился доброжелательностью, как медовый пряник патокой, а от застывшего немигающего взгляда становилось жутко. – В какой-нибудь милой фарфоровой чашечке. Тонкостенной и с рисунком. Знаете, такие милые провинциальные рисунки – цветочки, кошечки...

Голова откашлялся, только что вернувшаяся к нормальному цвету кожа вновь начал терять краски.

– Да-да, Роди, в чашке нашего лучшего сервиза и...

– Листовой, конечно же, – Рябина все так же не отрывала от мужчины гипнотизирующий взгляд. – Свежесваренный. Лучше бы с бергамотом. У вас есть бергамот, господин...

– Марчик. Станис Марчик, – все больше бледнел градоначальник.

– Как мило! Так что есть ли у вас бергамот, господин Марчик?

– Н-надо узнать, – разговор явно шел куда-то не туда, и мужчина нервничал, не понимая, что происходит.

– Пусть дружочек Роди узнает. А лучше – найдет. Уверена, в этом чудесном милом городе найдется хороший листовой чай с бергамотом.

Роди отчаянно закивал и рванул к двери. Схватил ее за ручку и тут же с воплем отдернул: ту полностью покрывал обжигающий холодом лед. Дверь явно примерзла к косяку. Градоначальник закрутил головой, пытаясь придумать, что делать. Женщина говорила чепуху, не отрывая от него колющего взгляда абсолютно серьезных каре-красных глаз, а стены каби-

нета и мебель медленно покрывались льдистой коркой. Все присутствующие, включая Златко, замерли, не понимая, что происходит.

– Вот и чудно. Замечательно, можно сказать. А пока милый Роди добывает нам чай с бергамотом, вы, мой дорогой дружок, – Рябина вдруг кровожадно усмехнулась и продолжила уже совсем другим тоном, – объясните мне, по что же вы послания его высочества Лучезара игнорируете-то?

– Нет-нет! – вскинулся городской голова. – Не было такого! Мы все послания... самым тщательным! Да-да!

– Дружок мой, что же вы такое глаголете-то? – вновь засияла она улыбкой. – Я ведь собственными глазами видела, как только что вот этого милого златовласого юношу едва в тюрьму не отправили, в грехах тяжких обвинили, руки сковали, магии лишили... Это мелочи, конечно, а вот то, что бумаги его не посмотрели и распоряжения принца проигнорировали, это совсем нехорошо, совсем... – Она сокрушенно покачала головой.

– Ну что вы такое говорите, госпожа Азилеску?! – наконец нашел для себя твердую почву градоначальник. – Документы его обязательно проверили бы! Запрос в канцелярию принца ушел бы сегодня же! А что так резко встретили – так печать-то явно другая. Мы опасаемся подделок! Мало ли каких дел может наворотить молодчик с такими серьезными, но фальшивыми бумагами! А если бы все подтвердилось, то мы извинились бы! Проявили бы всемерное участие и самым внимательнейшим образом изучили бы распоряжение его высочества! Но надо же, надо же проверить! Мошенники вокруг!

– И в самом деле, – покивала в ответ волшебница, глядя в глаза градоправителя. – Вокруг одни мошенники. Вот, к примеру, вы. В смысле, с чего вы решили, что печать неправильная?

– Ну как же! На настоящей должна быть красная печать, а у молодого человека синяя. О том распоряжение было, месяц или два назад. Если нужно, найдем.

– Дружок мой, если нужно, я тоже какое угодно распоряжение найду. Однако всем известно, что подобное распоряжение, даже будучи настоящим, не отменяет выданных ранее документов, это раз. А два – еще долгие годы после него в ходу были бы обе печати. Не настолько у нас еще всемогущее королевство, чтобы всё в нем по велению монаршего пера в один миг менялось. Да и не помню я что-то каких-либо подобных, растрачивающих казну на ерунду распоряжений. Но куда важнее другое. Златко, – чародейка повернулась к юноше, оглядела его с головы до ног и бросила куда-то в пространство: – А почему господин Бэррин до сих пор скован?

По толпе у двери прошла волна шепота и пиханий. Потом один из стражников оказался чуть впереди, явно не по своей воле, и пробурчал:

– Так это... ключи у мага.

Женщина укоризненно посмотрела на вояку.

– Печально, печально. И чая мне до сих пор не принесли, и врут все подряд.

Она изящно повела рукой, и наручники спали со Златко. Магией она подтянула их к себе, повертела перед глазами и с мировой скорбью в голосе заметила:

– Хотя попытку я оценила, – госпожа Азилеску бросила на стражника игривый взгляд, заставивший его побелеть еще больше. – Но вернемся к нашим гоблинам, то бишь к сегодняшнему инциденту. Златко... м-м-м... Дружок мой, ты же позволишь так себя называть?

Юноша быстро-быстро закивал. Эта женщина восхищала его и вводила в ступор одновременно.

– Так вот, дружок мой Златко, ты кому-то рассказывал, что собираешься отправиться в это милое место?

Бэррин задумался.

– По шару другу. Но он никому не мог больше рассказать. Он вообще в море. Еще... спрашивал дорогу у трактирщика! – Он сделал паузу и добавил немного покаянно: – Мог кто-то еще услышать. Не думал, что визит в государственную управу нужно скрывать.

– Планы свои вообще полезно скрывать, – тоном заправской учительницы заметила Рябина, или, как ее называли соратники, Рябинка. – И род свой называл, наверное.

Синекрылый пожал плечами. Называл, конечно.

– И кто-то подготовился. А что, – женщина вновь повернулась к городскому голове, которому явно не понравилось вновь вернувшееся внимание, – чем же вам так род Бэрринов не угодил?

– Да мы с ними дела вообще не имели! – возмутился мужчина. – Мало их у нас.

– А кого-то много. И они близко, верно? – понимающе покивала она головой.

Городской голова до этого явно что-то хотел сказать, но после замечания захлопнул рот.

– Мы радеем о пользе жителей, – наконец выдавил чиновник.

– Конечно-конечно. Некоторых особенно. Оно и понятно. Они близко. Бэррины далеко и не всеильны. Принц точно в таком захолустье не объявится. А они, – женщина выделала местоимение, – могут прибавить неприятностей. Зато за маленькую, в сущности, услугу будут благодарны. А благодарность таких людей дорогого стоит. И кто же это у нас такой внимательный. Князь Яромир? Нет? Его родственники? Теплее? Маронгиты? – Назвала она фамилию известной семьи. – Леймалы? Как интересно...

Златко не ощущал магии. Неужели она по лицу градоначальника читает? Или какой-то амулет?

– То есть когда кто-то из Леймалов приказал... или вежливо попросил, не знаю, какие у вас отношения, – она усмехнулась, – скажем так, задержать господина Бэррина в пути, то вы не могли отказать. Или они вам заплатили?

– Ничего они не платили, – возмутился градоправитель. И тут же сообразил, что попался в примитивнейшую ловушку. – В смысле, что мы не получаем деньги от кого-то, кроме короля.

Рябинка разве что не усмехнулась.

– И правильно. Ведь король, он если что случится, защитит, а все эти благодетели, произойди что-то, где они? – она даже покрутила головой, будто пыталась кого-то найти.

Городской голова невольно тоже посмотрел по сторонам.

– Вот я тут, а их нет. Как думаете, когда вас отправят в отставку за мятеж против королевской семьи, кто-нибудь из них за вас заступится?

– За м-мятеж?

– А как вы думаете? – удивилась госпожа Азилеску. – Этот милый юноша, ярчайший представитель благородной семьи Бэрринов, ученик Стонхэрмского Магического Университета, о чем безапелляционно говорит его знак, привез в город амулет, который должен развертывать портал для королевских войск в случае нападения, а вы не только не установили артефакт должным образом, но даже не приняли посланника. Более того, попытались от него избавиться, пользуясь своим служебным положением. Разве это не мятеж?

– Амулет? – пробормотал градоначальник, переглядываясь с не представленным до сих пор чиновником.

– Но... какие у нас могут быть тут враги? – осмелел тот. Мысль ему понравилась, и он заговорил увереннее. – Да тут до любых врагов скакать несколько недель. Зачем нам такой амулет?

– Так враги и с реки зайти могут, – хмыкнула магичка.

– К нам сюда с реки только однажды северные орки заплыли, – презрительно скривился чиновник. – Во времена Короля Всех Людей.

– А вы что, не знаете, что народы из-за Гор Пред Вечными Снегами активизировались? – устала женщина на него. Учитывая, что принц и сам в этом не был уверен, заявление потрясло Златко своей наглостью.

– Активизировались? – переглянулись, кажется, все. Могла ли быть какая-то новость хуже этой?

– Именно. Более того, некоторые неосознанные личности считают, что править на пепелище лучше, чем просто жить в достатке, и пытаются мутить воду в такой момент. Так как мне относиться к вашему поступку в такой опасной ситуации? Как к глупости или как к измене?

– Ничего подобного! – возмутился чиновник. – Никакой измены! Мы просто задержали юношу до выяснения! Что вы пытаетесь нам предъявить?! Кто вы вообще такая? Какая у вас должность?! Вы не имеете права!

– Как к глупости, – твердо оборвал его градоначальник. – И мы, госпожа Азилеску, готовы всячески ее исправлять. Как нам это сделать?

Рябинка милейше улыбнулась.

– Приятно видеть в людях такое понимание. Итак, прежде всего я хотела бы узнать...

Через некоторое время Златко вышел из кабинета вслед за волшебницей, и дверь за его спиной снова накрепко примерзла к косяку. Магичка тем временем вытащила амулет с зелено-синими камнями, активировала его и разве что не пропела:

– Твое высочество, ты мне до-олжен.

Из артефакта раздался недовольный голос принца, нелестно отзывавшегося о дорогой подруге.

– Да-да, я такой грязью заниматься не подряжалась. Я, твоё высочество, зомби люблю погонять, василисков всяких, упырей, на худой конец, а ты заставляешь меня воевать с этими мерзкими бюрократами! – Она поправила свое дорогое платье и полюбовалась своим отражением в стеклянной дверце шкафа. – Я к такому не приспособлена!

– И что там? – заинтересовался принц.

– Как обычно, – Рябинка вздохнула. – Немного жадности, немного тщеславия, немного страха. Присылай своих бойцов. Пусть всю эту кодлу забирают.

– Прямо-таки всю?

– Городского голову – точно. Еще там один подпевала был. Очень борзый. Вот его точно нужно потрясти. Явно через него договаривались.

– Сейчас пришло, только активируйте с юным Бэррином амулет, – Лучезар явно отвлекся, сказал что-то кому-то вне зоны артефакта, до слушающих донеслось только невнятное бурчание. Потом звук вновь стал разборчивым. – Вот как отправишь тебя куда-нибудь, так вечно всю верхушку власти приходится менять!

– Что поделаешь, что поделаешь, – усмехнулась волшебница, – меня учили уничтожать нечисть.

Принц хохотнул и скоренько попрощался.

* * *

Марион невидяще смотрела в морскую даль. Недавняя перепалка сожрала все силы. Не привыкла она к такому обращению. Да, отец всегда наплевательски относился к ней и сестрам. Но от остальных жестокости они не видели. Самое худшее – равнодушие, однако в основном ее и девочек любили, оберегали, даже жалели. В Академии Марион вообще выделяли, отмечая ее пространственное мышление и умение сочетать несочетаемое. Кто же знал, что именно это ее и подведет? Новый придуманный тип пентаграммы отличался запредельным уровнем сложности, но именно он позволял напитывать защитные структуры силой из пространства

практически без участия чародея. Это могло решить проблему дальних крепостей, где всегда не хватало магической поддержки.

Осталось-то не так много. Уже совсем скоро она стала бы совершеннолетней и сама смогла бы управлять своей жизнью. Кто же знал, что ее преподаватель окажется такой своло-чью? Связался со своим кузеном с далеких островов, куда волшебников так просто не зама-нишь. Тем более к настолько деспотичному хозяину. Тот уже нашел язык с ее отцом, который больше всего опасался, что придется за ней приданое давать, а тут не только без него забрали, так еще и заплатили, чтобы дал согласие на брак. Всего-то двух лет до совершеннолетия не хватило... И все довольны – преподаватель выдает ее пентаграмму за свою, его родственник Кейрон-дес получает того, кто может нарисовать сверхсложные защиты и избавить от расходов на этих мерзавцев-магов, ее отец радуется неожиданным деньгам.

Вот только у нее не спросили, хочет ли она отправляться замуж за того, кого не видела никогда. Хочет ли бросить так удачно начинающуюся карьеру? Попрощаться с вольной жизнью, о которой она так мечтала? К которой привыкла. Сейчас ее сковывало хоть и почти номи-нальное, но подчинение отцу, все же зарабатывать она пока не могла. Да и девочки-сестрички еще маленькие. А после Академии можно наконец найти работу. Тем более и наметки есть. Да и после того, как ее пентаграмма стала бы известна, сложностей с зарабатыванием денег не возникло бы вообще! А еще можно было бы при Академии остаться. По крайней мере, пока мелкие не доучатся... Проклятье! Проклятье!

Все-таки правы были создатели Стонхэрмского Университета – магов нужно сразу учить защищаться. Как там у них говорят – сначала нужно выжить? В Порукской Магической Ака-демии первые годы обучения уделяли изучению теории. Прекрасно, конечно. Вон она как пре-успела. Да и большинство действительно эффективных заклинаний придумали их выпускники. Только какое это имеет значение, если, похоже, выжить ей как раз не удастся? Ведь всё, что она умеет, – это лишь самые простые заклинания. Этого может хватить отбиться от пьяных в темном переулке или от незадачливого грабителя. Но как противостоять опытным наемни-кам, которые озаботились соответствующими амулетами? Более того, эти артефакты, скорее всего, рассчитаны на сражение с полноценным боевым магом, не такой недоучкой, как она. Что теперь толку от ее знаний? Пентаграммы хороши для защиты крепости или ловушек для нечисти, никак не против воинов... И ведь теперь развиться и не получится. Кто ее там будет обучать? И зачем?

«Вот же ж дура. Нужно было молчать о пентаграмме. Молчать! Доучиться и самой на ней зарабатывать... Какая же дура...» – Эти мысли снова и снова проносились в голове, каждый раз ввергая девушку в бездонный омут самобичевания.

«Еще и эти... охранники, мать их гоблинша...» Опытные циничные вояки, готовые ко всему и лишенные какого-либо пиетета перед женщиной или волшебниками. На Марион никто никогда не поднимал руку. Она даже представить не могла, что такое произойдет с ней. Это все было из мира каких-то других людей, чужих несчастий, которые возмущают, но не трогают. И теперь... за ней везде таскается эта троица. Только и ждет... Пока рядом был отец и его люди, они молчали. На корабле их тоже окружают матросы и пассажиры. А вот что будет, когда они сойдут на берег? Хорошо, по городу пойдут у всех на глазах, но потом будет дорога до поместья Кейрон-деса. Несколько дней пути... Не отыграются ли они за все произошедшее? Если их хозяин действительно такой, как о нем говорят, то ее ожидают отношение только как к прислуге, еженедельные изнасилования и, возможно, тумак за неуважение.

Как же так она попала-то?.. Все же было так хорошо... Впереди была жизнь в достатке и с интересной работой. От нее хватило бы денег девочкам на учебу или на хоть какое-нибудь приданое. А там... рано или поздно... Да что она, сама не девушка? Да, она тоже мечтала, что однажды в ее жизни появится заботливый и сильный мужчина, готовый защищать и спо-собный это сделать. У них будет маленький уютный дом и пара детишек. И он обязательно

будет понимать ее увлечение магической наукой. Зачем, ну зачем она для него берегла себя? Девчонки-сокурсницы гуляли направо и налево, не пропуская ни одного красавчика, будь то эльф, орк или человек. Чего она ждала?

Кейрон-деса? Пятидесятитрехлетнего вояку с язвой и перепадами в настроении? С одним официальным – взрослым – наследником и тремя непризнанными бастардами? Посылающего за невестой наемников типа Дестина с разрешением применять силу, если попытается сбежать?

Боги, почему же она не поступила в какую-то другую Академию? Почему не промолчала?.. И что же ей теперь делать?

Пока приходило в голову только одно – отравить. Но чем? Как? И что потом? Вряд ли ее выпустят с острова. Кому охота терять человека, в одиночку способного наладить защиту и при этом не способного защититься самому? Однако смерть хозяина ей не простят... Действительно, придумать какую-нибудь хитроумную магическую ловушку... Сколько лет на это уйдет? Что станет с ней за эти годы? Да и смертельные проклятья они пока не изучали...

Что же делать... что же делать?.. Мысли бежали по кругу, цепляясь друг за друга и не давая выбраться из этой петли, а та затягивалась все сильнее. Да так, что от сдерживаемых слов и задавленных эмоций становилось трудно дышать, а тело начало дрожать в какой-то тихой, мерзкой истерике, выматывающей душу и лишаящей сил.

Марион невидяще скользила взглядом по горизонту, не замечая игривости волн, множества оттенков синего что сверху, что снизу, облаков, возвышающихся в небе белоснежными бастионами. Но даже сквозь эту стену отчаяния пробились плещущиеся близ корабля дельфины. Они то взлетали над волнами, то кувыркались, то перекидывали друг другу рыбу, то... махали пассажирам?

В какой-то момент девушка поняла, что звери не настоящие, а всего лишь искусно наведенная иллюзия. Марион начала озираться и, пусть не сразу, но обнаружила сидящего на рее шкодливого молодого эльфа. Увидев, что его заметили, ушастый незнакомец улыбнулся девушке совсем уж залихватски. Дельфины по его велению сделали тройное сальто, станцевали на хвостах и скрылись под водой, сопровождаемые восторженными воплями пассажиров.

Эльф же, чуть склонив голову набок, рассматривал свою попутчицу и теперь уже совсем иначе – тепло и искренне – улыбался. Немного сочувствующе и совсем капельку грустно. Он слышал разговор с Дестин-елу, поняла Марион. Оттого и устроил это представление. Чтобы поднять ей настроение. Стало горько и приятно одновременно. Мужчины не часто баловали девушку своим вниманием – слишком умная, слишком гордая, слишком в себе, однако и она привлекала их. Но все же... в этом ощущалось что-то оскорбительное. Вот чего-чего, а только жалости ей и не хватало. Да еще со стороны такого красавчика.

В то же время какая-то частица ее вопила, что именно этого ей и хочется – чтобы пожалели, погладили по голове, решили ее проблемы. Увы, Марион в своей жизни отлично знала, что мужчины могут принести в жизнь только беды, никак не спасение. Может, поэтому и хранила невинность в окружении, где девушки легко с ней расставались. Просто не доверяла.

Вот и сейчас она отвернулась от эльфа, решив, что лучше никак не реагировать на его выходку. Отвлек от грустных мыслей – и хорошо. Большого и не надо.

– Хотите пирог? – вдруг раздалось сзади.

– Простите? – не поверила своим ушам Марион.

– Пирожок, – Калли достал из сумки означенный продукт в белой салфетке, который захватил с собой не иначе как по велению самих звезд. Раскрыл ткань и, немного красуясь, повел пальцами, подогревая угощение. – Моя подруга пекла. Правда, несколько дней назад, но они у нее долго не черствеют. А ведь она обычный человек, не эльф. Деревенские рецепты

такие, знаете ли, очень интересные. Не то, что всякая невразумительная выпечка в городе. Человеческом, разумеется.

– Разумеется... – сбитая с толку подобной совершенно ерундовой речью, девушка взяла протянутый пирожок и, уже держа в руке, удивленно на него посмотрела. – У Светлого эльфа возлюбленная – обычная деревенская человечка?

Калли только усмехнулся.

– А что, и такое бывает, – покивал он. – Но моя подруга – это действительно просто подруга. Мы в одной группе в Стонхэрмском Магическом состоим. А вы откуда?

– Порукская Магическая Академия, – глаза девушки полыхнули огнем. Не это ли ответ на ее вопросы к мирозданию? Конечно, за пару дней он колдовать ее не научит, но может, покажет что-то дельное? Она даже готова ему секрет пентаграммы отдать.

– О! Как интересно! – совершенно искренне восхитился эльф, спрыгнул с реи и склонился в легком поклоне. – Эк'каллизиэнел из Светлого Леса Лайомеехел, – представился он. – Но обычно меня зовут Калли.

– Марион, – девушка запнулась. – Марион Туэрин.

– Рад познакомиться, Марион Туэрин, – с легкой бесшабашинкой улыбнулся этот странный эльф. – Расскажите мне про Порукскую Академию. Это где-то у моря?

Разумеется, Калли прекрасно знал, что это учебное заведение находится на юге Средних земель. Слышал и про методы обучения там, и про мощную теоретическую базу, которую они закладывают. Многие эльфийские роды отправляли туда отпрысков, склонных к аналитическому подходу в изучении магии. Считалось очень престижно, куда больше подходило молодым добропорядочным эльфам, чем эта кузница бандитов и разбойников – Стонхэрмский... Да, все это он прекрасно помнил, хотя с интересом расспрашивал новую знакомую. Ему просто хотелось, чтобы она отвлеклась от своих горестей.

Перестала смотреть с такой тоской за борт.

Поэтому он задавал вопросы, охотно отвечал на встречные, легонько улыбался и пытался сообразить, как выпытать у Марион, что же с ней произошло. С другой девушкой он, может быть, и спросил бы в лоб. Но госпожа Туэрин явно принадлежала к той породе людей, которые не рассказывают про свои беды случайным попутчикам. Оставалось только вести обычную в общем-то беседу, надеясь, что на нужные темы та выйдет сама.

Охраняющие Марион воины хмуро смотрели на их общение. Младший – Бойрыч – даже двинулся было разобраться с наглым эльфом, однако старший – Нагайно – его остановил.

– Не лезь. Не дай ему выставить себя героем, – пояснил он в ответ на вопросительный взгляд. – Молодой эльф. Опыта с девками, похоже, не имеет. Он не знает, как соблазнить ее иначе, чем выказав себя защитником. А таковым он может стать, только если ты полезешь. Так же они сейчас пообщаются и разойдутся.

– А если она попросит его помочь? – спросил средний – Зоулюс.

– Не попросит, – покачал головой Нагайно. – Не та натура.

– А чо мы какого-то ушастого боимся? – возмутился Бойрыч.

Старший покачал головой.

– А ты что, не видишь, что у него на груди знак Стонхэрмского Университета? Поясняю для особо разбирающихся в географии – это значит, что он маг. Пусть и ученик.

– И чо? Девка наша тоже магичка типа. Но даже против тараканов не страшна.

– Стонхэрм – это тебе не Порук. Там сначала учат огненные шары в морду отправлять, а потом объясняют, как эта жуть получилась.

– Чо, правда?

– А ты думал? Видишь, как эльфеныш на нас глазами сверкает. Думает, что подойдем. Тут он и покрасуется.

– А мы не подойдем?

– Пока нет. Но если вдруг придется, ты, Зоулюс, заходи сзади. Так, чтобы между ушами его и приложить.

– А чо, сейчас нельзя? – никак не мог уговориться Бойрыч.

– А матросы и прочая публика, думаешь, будут сидеть и орехи щелкать, пока мы нападаем на мирного пассажира?

– Да он так трахнет ее, пока ты будешь на этих ушлепков оглядываться!

– Не трахнет. В каюту нашу подопечную мы проводим. Тут мы в своем праве. И у дверей придется постоять. Впрочем, так и так пришлось бы. Не нравится мне ее настрой.

– А если он к ней полезет?

– Поднимаешь шум, бьешь в морду, ножом под ребра. Главное, не давай ему на расстоянии атаковать.

– Пойду я, наверное, – вздохнула Марион. – Хочу отдохнуть немного... и не хочу лишний раз злить... этих, – она глазами указала на сопровождение.

– Я могу как-то помочь? – Калли напряженно вглядывался в лицо девушки.

Та только вздохнула. Как же ей хотелось выложить ему всю свою историю, пожаловаться на судьбу-злодейку и попросить о спасении. Как же хотелось... Однако что этот очаровательный эльф может сделать? На глазах у всех напасть на ее охранников? Светлые, конечно, искусны в фехтовании, но трое – это перебор. Да и магией тут особо не поможешь, корабль все-таки. Закон, опять же, будет на стороне конвоя. Да и... не верила Марион в безвозмездную помощь. Милые симпатяжки редко бывают способны на поступки. На словах – да, а в деле... Сейчас он, конечно, ожидает, что она благородно откажется от его помощи. И всё – приличия соблюдены. Можно дальше флиртовать. Все эти тонкие-звонкие красавчики не про нее. Время игр прошло. Ей нужны только поступки.

– Ты и так помог, – тем не менее продолжила она по всем известному сценарию.

Эльф несколько удивленно воззрился на нее. Потом наклонил чуть набок голову и, помолчав, ответил:

– Тогда хорошо тебе отдохнуть.

«Даже настаивать не стал», – мысленно возмутилась Марион и с гордо поднятой головой отправилась в каюту.

– Ну, что я говорил? – возгордился Ногайно, глядя, как подопечная одна шагает к себе в комнату. – Не полез в драку ушастый.

Бойрыч уставился на командира и, поскрипев мозгами, выдал вопрос:

– И чо, он вот так просто отвалит?

– Не, ну не сразу. Еще пару раз подкатит с разговорами. На большее-то у него кишка тонка.

Младший вздохнул. Одно расстройство от этих эльфов, даже в морду не дашь.

Калли огорченно смотрел вслед девушке. Нет, Марион ничего такого о себе не рассказывала, но по оговоркам, по паузам, по изредка вылетающим фразам эльф нарисовал себе картину. Равнодушный отец, любимые сестрички, увлечение магической наукой. И какое-то огромное сожаление, что-то, перечеркнувшее все планы на жизнь. Воистину прав был дядя, когда говорил, что то, о чем молчат, кричит громче всего.

Догадаться не сложно, что могло полностью изменить подобную судьбу. И похоже, что замужество с каким-то неизвестным мало радует Марион. Калли знал, что человеческие дво-

рянки часто вступают в договорной брак. Причем, зачастую действительно ни разу не увидев того, с кем придется делить жизнь и постель. Но обычно родители все же хоть немного заботятся о счастье своих детей. Неужели здесь не так? Или все дело в том, что девушка уже вкусила воздух свободы, царящий в любом магическом учебном заведении? Подобный университет давал поистине уникальную возможность после его окончания ни от кого больше не зависеть. Разве что отработать на страну, если того требовал контракт. Мелочь, на самом деле, за право самому решать свою судьбу. Обеспечивать себя и неплохо жить потом. Немногие по своей воле отказывались от таких даров. И Марион точно не собиралась. Значит, брак оказался выгоден ее родным. И второй стороне. Потому что дворяне не любят магичек в роли супруги. Запулит такая в лоб огненным шаром, не посмотрит на титул и «Правила примерных жен». Покорности в них мало. Уважение приходится заслуживать, а не нарабатывать небезызвестными фразами: «как я сказал, так и будет», «молчи, женщина. Твое дело – кухня», «я мужик, я лучше знаю». Однако в старых девах чародейки тоже редко задерживались. Наверное, потому что большинству мужчин, слава звездам, интересней вот с такими – непокорными, образованными, знающими себе цену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.